

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Верхом
на птице
счастья

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Верхом на птице счастья

«ЭКСМО»

2011

Калинина Д. А.

Верхом на птице счастья / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2011 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Леся и Кира давно собирались в Альпы на горнолыжный курорт, и вот они – долгожданные зимние каникулы! Но путешествие с самого начала не задалось: рейс отложили из-за непогоды, и девушки застряли в финском аэропорту. Пришлось им в компании других соотечественников ехать ночевать в гостиницу. Ее хозяйкой оказалась русская женщина Настасья, которая изо всех сил старалась угодить постояльцам. Но только Кира и Леся обрадовались, что жизнь наконец-то налаживается, как Настасью убили! Кажется, кто-то из их группы попал в эту гостиницу совсем не случайно!

© Калинина Д. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Калинина

Верхом на птице счастья

Глава 1

Кира оценивающе посмотрела на табло у себя над головой. Оно буквально пестрело информацией о вылетах и прилетах самых разных рейсов, по большей части отмененных в данный момент. И глядя на него, Кира думала о том, что при всем желании сегодняшний день нельзя назвать приятным.

Отпуск начинался у них с Лесей даже не на двойку, а на двойку с минусом, а еще точнее, так и вовсе на кол. На тот самый давно и прочно забытый, но такой обидный и беспощадный кол, ниже которого оценок в школе и придумать было невозможно.

И Кира даже знала, в чем причина ее несчастий. Все дело было в том, что они с Лесей решили сэкономить. Ну да, корень проблемы был именно в этом. Кто-то другой, может быть, не согласится и скажет, что экономия штука полезная. Но почему-то в отношении подруг это утверждение никогда не срабатывало. Обычно все попытки Киры и Леси сэкономить оборачивались для них еще большими тратами.

Как известно, скупой платит дважды. Вот сейчас эта беспощадная в своей правдивости народная мудрость и встала во всей своей красе перед подругами. А девушкам пришлось расплачиваться даже не столько своими деньгами, сколько своими нервами, что, согласитесь, ценится гораздо ниже, но стоит гораздо больше.

А сэкономить подруги решили на своем отдыхе. Верней, на дороге к нему.

– Зачем платить за вылет прямо из Питера? – заявила Леся, когда встал вопрос о путешествии на зимних каникулах. – Ведь мы можем спокойно вылететь из Хельсинки. И это будет стоить нам не в два, а в три или даже четыре раза дешевле.

Конечно, насчет учетверенной дешевизны билетов – это Леся погорячилась. Но в целом ее тактика была вполне обоснованна. Из Хельсинки в Европу летать дешевле – это известно всем. А добраться до Хельсинки от Питера раз плюнуть. То есть в обычные дни раз плюнуть, а вот в новогодние каникулы это оказалось целой проблемой.

Начались злключения подруг с задержки поезда на границе. Причем вредничали обе стороны – и наша, и финская. Что-то без конца проверяли, перепроверяли, сверяли и все равно оставались недовольными. Пока шла бумажная волокита на таможне, на землю с неба упали первые снежинки.

– Смотри-ка! – обрадовался кто-то из пассажиров – поддавший коньячку и потому удивившийся в сентиментальность. – Снег! А я уж думал, что и в новом году мы будем без снега!

Леся вытянула вперед руку, и на ее перчатку упало несколько снежинок. Они очень красиво устроились на черной замше и совсем не собирались таять.

– Какая красота! – восхитилась она. – Зимой нет ничего красивей снега! Как хорошо, что он все-таки пошел! Нам с тобой повезло!

Кира улыбнулась в ответ и тоже подставила лицо под падающие снежинки. Но они все падали и падали. И Кира внезапно ощутила в груди неприятную смутную тревогу. Причину этой тревоги она поняла гораздо позднее, когда поезд все же прибыл на вокзал города Хельсинки. Прибыл он с задержкой не столько из-за стояния на границе, сколько из-за усилившегося снегопада, который заметал подъездные пути к городу.

Добираться до аэропорта подругам пришлось уже сквозь настоящий буран. Такси, которое они взяли прямо у вокзала, буксовало и вязло в снегу. Уборочная техника не справлялась

с выпавшим снегом, несмотря на хваленую аккуратность и дотошность финнов во всем, что касается благоустройства их быта.

В здание аэропорта подруги влетели с твердой уверенностью, что их самолет улетел без них. Ведь они опоздали почти на два с половиной часа. Но оказалось, что их лайнер даже еще не подали под посадку.

– В Цюрих? Два часа назад? Ха-ха! Мы должны были вылететь еще пять часов назад, да видите, до сих пор сидим!

Быстро выяснилось, что когда на русско-финской границе для подруг снег только еще начал идти, в столице Финляндии он валил уже не первый час. Валил и заваливал все вокруг пушистым толстым одеялом. Так что подругам не оставалось ничего другого, как вытереть пот, пристроить свои вещички в уголке и присоединиться к целой армии ожидающих пассажиров. Сначала они ждали покорно. Потом стали ждать с раздражением. Затем попытались что-то выяснить, ничего не выяснили, зато устали, сдались и затихли.

И вот теперь выяснилось, что вылет задерживается на неопределенный срок. За последние десять часов это была уже третья задержка самолета. И если первые два часа у пассажиров рейса Хельсинки – Цюрих еще была хоть какая-то надежда на то, что погода над ними смиловится и их самолет каким-то чудом сумеет подняться со взлетно-посадочной полосы, минуя снежный буран, то теперь от нее практически не осталось ничего.

– О, нет! – воскликнула Леся, когда удивительно приятный и доброжелательный голос диктора объявил о том, что их рейс задерживается еще на пять часов. – Только не это! Не хочу! Не верю!

Что «не это» и во что ей не верилось, если вокруг все находились точно в такой же ситуации! Пассажиры спали, кто где сумел пристроиться. Усталые люди и сами были уже не рады, что отправились в это путешествие.

Ох, не в добрый час пришла подругам мысль поехать на новогодние каникулы куда-нибудь подальше от вечно хмурого питерского неба, повыше и поближе к солнышку. И недаром же их домашние любимцы – кот Фантик и его подруга кошка Фатима всем своим видом выражали протест и несогласие с планами своих хозяек на предстоящие праздники.

А ведь обычно кошки всегда спокойно оставались дома одни под присмотром кого-то из соседей. Но в этот раз в них словно демон вселился. А точнее сказать, тысяча маленьких кошачьих демонов. Кошки старались изо всех сил не пустить своих хозяек в путешествие. А девушки их не послушались. Вот и расплачиваются сейчас за свою неосторожность.

– Надо было прислушаться к мнению Фантика, – произнесла Кира, которая, оказывается, тоже думала о том же самом, что и ее подруга.

– Сама об этом же все время думаю! Недаром говорят, что у животных есть сверхъестественное чутье на неприятности.

– Надо было остаться дома.

– Надо было никуда не ездить!

Конечно, администрация аэропорта Вантаа, где в эти дни случилось настоящее столпотворение, делала все, что от них зависело. Они были молодцы. Выделили зону отдыха, где пассажиры могли по очереди поспать в горизонтальном положении. Организовали раздачу чая, кофе и воды. Также пассажиры могли получить горячее питание, так что ждать всем было почти комфортно. Но вот именно это «почти» все как раз и портило.

– Похоже, мы тут застряли надолго.

– Да уж, попали так попали.

– Терпеть не могу ждать.

– Хуже не придумаешь, чем ждать и догонять.

– Догонять еще туда-сюда, там хотя бы какое-то действие. А тут... Просто тупо сидишь, а денежки в это время утекают!

Сейчас был разгар новогодних каникул в России. И целые толпы россиян с детьми школьного и дошкольного возрастов желали уехать на каникулы, отдохнуть от работы и просто приятно провести время, сменив обстановку.

– Вот и отдохнули! Вот уж слетали! Чувствую, будем куковать тут все каникулы, а потом сразу же поедем домой! Смотрите, ребятки, по сторонам, наслаждайтесь!

Кира искоса взглянула на громогласного великана, который обращался к двум своим детям. Мальчишкам было лет по семь-восемь. И они смотрели на отца одинаковыми выпуклыми серыми глазищами, в которых застыло недоверие и ужас.

– Что, правда? – прошептал один из них.

– Да нет! – хихикнул второй. – Папа шутит! Папа, ты ведь шутишь?! Скажи, шутишь? Да?!

– Рот закрой! – огрызнулся на него папаша. – Ничего я не шучу! А будешь умничать, выдеру!

На защиту сыновей тут же кинулась их мать – миниатюрная и худощавая женщина, которая была мельче своего супруга раза в три. И, несмотря на разницу в их весовой категории, именно она была главной в этой семье. Она моментально заклевала своего супруга, который ретировался покупать себе газету, а детям шоколад.

Усмехнувшись, Кира перевела взгляд в другую сторону. Там картина была совершенно противоположная. Грузная и очень крупная женщина, ее супруг, который едва лишь доставал ей до плеча, и дочь-подросток.

У девочки была угреватая кожа, тусклые волосы и тяжеловатый подбородок. Но больше всего отталкивало от нее угрюмое и недовольное выражение лица. Впрочем, каким еще могло быть лицо у ребенка, который провел в толчее аэропорта уже много часов? И это вместо запланированной альпийской сказки, которую ей, по всей видимости, обещали родители.

– Мама, ну когда мы уже полетим? – ныла девчонка. – Мама, ну, скажи мне что-нибудь! Мама, ну чего ты заснула? Мне же скучно-о-о! Мама, ну что ты такая клуша?

– Ангелина! Помолчи!

Как ни странно, рывкнула на раскапризничавшуюся дочурку вовсе не мать, к которой приставала девчонка, а отец.

– А ты, Антонина, – продолжил он свою речь, – хватит дрыхнуть! Придумай что-нибудь, чтобы развлечь девочку. Слышишь, корова ты жирная? Проснись!

Бесспорно, в этой семье главным был муж, потом в табели о рангах шла дочь, а жена занимала третье место, увы, далеко не почетное. Судя по тому, как беспрестанно тюкали эту несчастную муж и дочь, она считалась у них чем-то вроде мячика для пинания в минуту плохого настроения. Сейчас настроение у папочки с дочуркой было однозначно плохое. И они изо всех сил стремились выместить его на мамуле.

Послушав их, Кира ощутила острое желание пересечь куда-нибудь подальше. Но вот только куда?

– Я договорился насчет гостиницы, – внезапно услышала она чей-то голос рядом с собой.

Оглянувшись, она увидела молодую пару – парня и девушку. Оба были одеты в горнолыжные костюмы. И явно тоже были из Питера. Во всяком случае, Кире казалось, что она видела этих двоих в поезде.

– Гостиница? – засомневалась девушка. – Прямо сейчас? А это не опасно?

– Чего опасного-то?

– А вдруг объявят наш рейс? Самолет улетит без нас!

– Очнись! Какой рейс! Мы тут застряли на сутки, если не больше! Перед нами еще десятки самолетов! И все они не вылетят в одну минуту!

– Нет, нет, все равно, я считаю, уезжать из аэропорта опасно!

– Гостиница всего в нескольких минутах езды. Я уже договорился с таксистом. Он довезет нас туда, а потом вернется. Если мы ему приплатим, он будет отслеживать наш рейс. И как только что-то изменится или погода улучшится, сразу же сообщит нам!

– Ну... Не знаю.

– Разве тебе не хочется отдохнуть на нормальной кровати, принять горячий душ, выпить чашечку кофе в нормальных условиях?

Девушке всего этого явно очень хотелось, потому что она быстро сдалась и махнула рукой:

– А! Была не была! Поехали!

Услышав это, Кира тут же вскочила на ноги. Упускать такой шанс она была не намерена.

– Простите! – преградила она дорогу молодому человеку. – Я тут случайно подслушала ваш разговор насчет гостиницы. И...

– И что? Хотите с нами?

– Ой! А можно? – обрадовалась Кира.

– Почему нет? – улыбнулся парень.

– Только я еще с подругой.

– Вот и прекрасно. Вы куда летите-то обе?

– В Цюрих.

– Ну, и мы туда же! Значит, чем больше нас будет в гостинице, тем лучше.

– Почему? – удивилась Кира.

– Во-первых, веселей, – пояснил ей парень. – А во-вторых, без нас двоих с Динусиком самолет может запросто улететь. А вот без четверых пассажиров на борту они уже подумают, взлетать или остаться.

Кажется, Кира начинала понимать интерес молодого человека в их с Лесей присутствии. Они были в высшей степени себялюбивыми. Но что с того, если его интересы совпадали в данный момент с их собственными.

Однако про себя Кира отметила, что с этим парнем ухо надо держать востро. При всей своей внешней безобидности, широкой улыбке и честном прямом взгляде, это был еще тот жук!

Но парень ее колебаний, кажется, вовсе не замечал. И провозгласил:

– Нам бы набербовать еще пару-тройку пассажиров, и будет вообще полный порядок.

Желающие отдохнуть в гостинице нашлись быстро. Это были те самые вредные отец и его мрачная дочь, свою неповоротливую маму они даже не стали спрашивать, просто подхватили под руки и поволокли за собой. А еще худенькая мать с двумя мальчишками. И конечно, их монументальный отец, который присоединился к семейству уже у выхода из аэропорта, вместе с шоколадками, газетой и кофе для жены.

Огромный чемодан, в который запросто могли бы уместиться оба ее сына-школьника, легко катила субтильная супруга великана. И самое удивительное, что, появившись с покупками, он не только не подумал отнять у жены груз, но еще и сунул ей в руку стаканчик с кофе.

– Это для тебя, дорогая! Как ты любишь, со сливками и двойным сахаром.

Удивившись про себя тому, как такая любительница сливок и сахара умудряется быть такой худой, Кира тут же прозрела. Действительно, потаскаешь на себе огромные чемоданы, да еще плюс трех мужиков, любые калории моментально сгорят.

Кроме них, к компании присоединился еще один молодой человек – Алексей, который тоже летел в Швейцарские Альпы, по делу исключительной важности. Увидев последнего компаньона, Кира с Лесей только покачали головами. Лакированные штиблеты на тонкой подошве. Элегантный плащ. Тончайшие шерстяные брюки со стрелками. И в довершение всего еще и щеголеватый кожаный чемоданчик в руках.

Другого багажа у молодого человека не было. При этом одет он был как угодно, но только не для активного отдыха на природе, пусть даже и такой облагороженной, как в Альпах. Никакого спортивного инвентаря с ним не было. А в его чемоданчик могла поместиться разве что смена нижнего белья. Да и то вряд ли она там была, до того холеным и лощеным выглядел этот тип. Скорей уж там лежал элегантный бритвенный станок и что-нибудь вроде нетбука самой последней модели.

Алексей просто невозможно гнул пальцы и делал вид, что он важная персона. Но почему-то Кире показалось, что действительно важная персона выбрала бы себе прямой рейс из Питера. Хотя шут его знает, какими принципами руководствовался этот денди.

Лесю этот последний участник их маленькой экспедиции тоже заинтересовал. И наклонившись к подруге, она прошептала ей на ухо:

– Что он делает с нами? В таком-то костюмчике! Можешь себя представить его в этом пальто и на лыжах!

– Не все люди летят в столицу Швейцарии, чтобы потом оттуда драпать в Альпы и кататься там на лыжах. У некоторых в Швейцарии есть и деловые интересы.

– Да?

Мысль о том, что нашу родину и высокомерную Швейцарию могут связывать какие-то интересы, помимо туристических, тут же привела Киру к мысли о коррупции, взяточничестве и мошенничестве в особо крупных размерах. То есть к мысли о старом уголовном кодексе, а именно о статьях, наказывающихся смертной казнью и конфискацией всего имущества. И не только самого преступника, но и ближайших его родственников – мамы, жены, детей.

А вот теперь уголовный кодекс к преступникам в белых воротничках стал мягче. А тем только того и надо. Тот же Мавроди, учредитель скандально известного общества «МММ», обманувший и ограбивший миллионы доверчивых вкладчиков, уже давно признан совсем даже и не преступником, а успешным коммерсантом.

Он вышел из-за решетки и дает интервью, пишет книги, видимо, объясняя тем, кого он ограбил, как избежать этого впредь. И невдомек этому человеку, что доверчивый и наивный гражданин никогда не станет подозревать всех подряд в том, что его хотят обмануть или кинуть. И в первую очередь потому, что сам так никогда не станет делать.

Называйте это хоть простотой, хоть глупостью, а истинно русский человек именно таков. И никакие «МММ» и им подобные его ни в жизнь не изменят.

Почему у Киры при взгляде на Алексея возникли мысли о коррупционерах, которые спешат укрыть свои наворованные у народа капиталы в благопристойно-неприступных швейцарских банках, девушка сказать не могла. Она просто почувствовала это. Почувствовала и сразу же забыла. Плевать ей было и на Алексея, и на его выкаблучивания, и на его подчеркнuto элeгантный внешний вид.

Слишком у них с Лесей было много других, куда более важных, забот и проблем. Надо было загрузиться в такси, надо было скоординировать движение всех таксистов, надо было выяснить адрес гостиницы, куда они все отправлялись, а также перевести его на язык, понятный их шоферам.

Ни одна из подруг или других пассажиров не владели финским языком в том объеме, чтобы суметь произнести названный Славиком адрес. Славиком звали того самого молодого человека простоватой внешности, который и организовал это маленькое стихийное бегство русских туристов из терпящего бедствие финского аэропорта. И он взял на себя миссию обещать всех таксистов и сообщить им адрес гостиницы.

– Как хорошо говорить, и чтобы тебя при этом понимали!

Истрадавшаяся от непонимания окружающих ее финнов, Леся откинулась на мягкую спинку сиденья такси и блаженно прикрыла глаза. Да, подавляющее большинство финнов

отлично говорило на английском. Но вот беда, их английский, видимо, существенно отличался от английского самой Леси, что создавало при общении между ними заметные трудности.

Между тем Славик пообещал им всем, что очень скоро они окажутся в гостинице, которую держат чудная русская женщина Настасья и ее финский муж Йокке. Там понимают русский язык. Предоставят мягкие кровати и чистое белье. Обласкают с дороги и накормят вкуснейшим ужином. И при этом возьмут минимальную по меркам Финляндии плату.

– Поскольку мы прибудем большой компанией, нам всем будет положена приличная скидка.

Кира с Лесей покивали головами. Ну да, все правильно. Они и сами занимались туристическим бизнесом не первый год. Имели собственное туристическое агентство. Успешно вели свои дела. И отлично знали, что человек, который привел за собой еще десяток клиентов, заслуживает поощрения. И все эти клиенты, разумеется, тоже, чтобы они поступали так же и впредь.

– Сама Настасья очаровательная женщина, – успел сообщить Славик. – Честное слово, будь я холост, приударил бы за ней. А ее муж... Ну, что про него можно сказать, Йокке – финн, и этим все сказано.

Леся не была уверена, что правильно запомнила имя мужа хозяйки их гостиницы, потому что финский язык, несмотря на все ее мужественные попытки его изучить, упорно ей не давался.

– Зачем они постоянно сдваивают буквы и лепят одно слово на другое? – жаловалась она Кире. – Честное слово, в мире немного найдется языков, которые бы звучали труднее.

Но Славик уверил подруг, что в гостинице, куда они едут, таких трудностей у них не возникнет.

Они и не возникли, что правда, то правда. Но зато возникло великое множество других и куда более серьезных. Впрочем, обо всех них речь будет еще впереди.

Подруги были очень довольны, когда из-за круговерти разыгравшегося бурана перед ними выступили очертания сказочного домика. Огоньки по всему фасаду, небольшой красиво украшенный фонариками дворик. Зеленые елочки и другие деревца, до которых финны такие большие охотники, сейчас находились почти целиком под снежным покровом. Так что наружу торчали лишь их макушки.

А сугробы по обеим сторонам почти безукоризненно расчищенной дороги высились в человеческий рост. Падающий снег сверкал и искрился в свете многочисленной подсветки.

– Какая красота! – немедленно восхитилась Леся. – Умеют же люди жить! И почему наши так не могут?

– Не забывай, что половина заслуги в этой красоте принадлежит как раз нашей с тобой соотечественнице!

– Раз она вышла замуж за иностранца, она уже не совсем наша, а скорее их, – возразила Леся.

– Не уподобляйся старой свекрови, – посоветовала ей в ответ Кира и начала выгружать из машины их чемоданы.

На это у нее ушло порядочно времени. И когда она обернулась назад, то ни Леси, ни других своих попутчиков уже не увидела. Впрочем, и чемоданов тоже рядом с ней не было. Они скрывались за снежной завесой в дверях гостиницы. Ясное дело, не сами по себе утопали, они находились в руках плечистого молодого человека с густой гривой светлых волос.

Пришлось Кире резво трусить следом за обладателем столь явной скандинавской внешности. Ибо какая русская девушка втайне не мечтает о замужестве с таким вот красавцем?

Правда, при ближайшем рассмотрении финский красавец Киру несколько разочаровал. Все его достоинства хорошо смотрелись издали и... сзади. А вблизи отчетливо просматривались многочисленные дефекты. Глаза у носильщика были маленькие и как-то уж очень глубоко

спрятанные под надбровные дуги. Волосы были не светлые, а скорее рыжеватые, клочковатые и давно не стриженные. И высокий рост никак не компенсировал солидное «пивное» брюшко, которое уже нависло у молодого человека над поясом брюк.

И это ему еще тридцати нету! А что будет с ним к сорока? А к пятидесяти годам? Во что он превратится?

Выбросив эти неприятные мысли из головы, Кира осмотрелась по сторонам. За исключением разочаровавшего ее носильщика, все остальное девушке понравилось. В гостинице было чисто, светло, уютно и как-то по-особенному празднично, нарядно.

Хозяева еще не убрали рождественские украшения, несмотря на то что официальный Новый год на всей планете миновал уже три дня назад.

Сами подруги дождались конца предновогодней суеты и лишь затем отправились в путешествие. Да и что им было делать в опустевшем офисе? Отвечать припозднившимся клиентам, что все туры давно распроданы и надо было раньше думать? Хотя бы за пару месяцев до всеобщего рождественского сумасшествия?

Нет, подруги не хотели виновато разводить руками и смотреть в укоряюще-жалобные глаза посетителей. А то еще, чего доброго, им пришлось бы самим отказаться от своей альпийской новогодней сказки и продать ее какому-нибудь бедолаге.

А так с них и взятки гладки. Уехали и уехали. Нет перед ними бедолаги, которому не достался их тур, нету и угрызений совести. И они с Лесей смогут отдаться приятным впечатлениям. То есть смогли бы, если бы не противный буран.

– Добрый вечер! С Новым годом! Как дела? Очень рады вас видеть!

На пороге появилась красивая высокая женщина с темно-русыми волосами, заплетенными в густую косу. Такие волосы подруги прежде видели лишь в старых фильмах про Русь Православную. И теперь с уважением смотрели на этакое сокровище, которое росло на голове у этой молодой женщины.

Впрочем, если присмотреться хорошенько, то кроме волос и статной фигуры других особых достоинств у вышедшей к ним женщины и не было. Ну, разве что мелодичный и одновременно звучный грудной голос, крутые бедра, тонкая талия, большие глаза... А что, собственно говоря, еще делает женщину красавицей?

И все же подруги не могли бы назвать хозяйку их гостиницы настоящей красавицей. Все дело в том, что настоящая королева осознает собственную красоту и значимость этой красоты для всего мира и держится, и ведет себя соответственно. А вышедшая к ним женщина, несмотря на все свои внешние достоинства, своей красотой не хвасталась. Не выпячивала ее, а, наоборот, прятала под повседневную одежду, под усталый взгляд, сторбленную спину. Крала и у самой себя, и у всего остального мира.

Звали эту женщину Настасьей. Она жила с мужем в Финляндии вполне счастливо уже второй год. Была всем довольна и обеспечена.

– Как добрались? – тепло приветствовала она своих гостей. – Погода-то разыгралась, просто страх смотреть за окно.

– Погода ужасная, это верно.

– Впрочем, тут еще ничего. А помню, вот у нас дома в деревне, как непогода, так волки за околицей выть начинают. Вроде и не страшно дома-то, стены толстые, и в самом доме светло, а все равно мороз по коже от их воя продирает.

– Ну, ты вспомнила, Настена! – весело откликнулся разбирающий чемоданы Славик. – Тут-то у вас не волки, а самолетные двигатели воют.

– Не воют, Славочка, – как-то грустно усмехнулась Настасья. – У нас уровень децибелов специальным датчиком измеряли. Все у нас в норме.

– Всегда у вас все в норме. И не скучно тебе, Настасья?

Славик подтрунивал над хозяйкой так, словно был сто лет с ней знаком. А она и не думала обижаться на него. Только улыбалась своей замечательной, немного загадочной и печальной улыбкой. И отдавала распоряжения, куда нести вещи постояльцев, что накрывать на стол, отвечала, где у них в доме ванная, а где находится сауна. И умудрялась одновременно делать еще десятки других мелких дел.

Подругам досталась очень уютная комната, отделанная натуральным деревом. То ли сосновой, то ли лиственницей. Девушки не слишком разбирались в древесине, зато они сумели оценить настоящий домашний уют, который из совсем недорогих подручных средств сумела создать неизвестная им дизайнер.

В том, что обставляла комнату именно женщина, у подруг не возникло ни малейших сомнений. Только женщина могла сплести из колосков пшеницы, ржи и овса кучу таких красивых веночков, украсив их еще и шишечками сухого хмеля, ягодками рябины, а также дополнить простыми соломинками, так к месту и по делу натыкав их в свои композиции. От последних веяло летним теплом и хлебным духом.

Постели были застелены безукоризненно чистым постельным бельем, на котором лежали красиво свернутые полотенца, переложенные колосками пшеницы. Пол застилала соломенная подстилка. А с потолка свешивались какие-то резные безделушки.

– Ну как? – встретила Настасья спустившихся вниз подруг. – Вам понравилась ваша комната?

– О, да! Очень. Спасибо вам огромное.

– А кто ее оформлял?

– Оформлял? – казалось, удивилась Настасья. – Я сама и обставляла. Кто же еще? А что? Плохо получилось?

В ее глазах мелькнул страх. Она очень боялась разочаровать кого-либо. И подруги поспешили заверить милую женщину:

– Просто чудесно!

– Мы прямо ахнули, когда вошли!

– Все эти колоски!

– И резные деревянные поделки!

– Прелесть!

– Правда? – тут же просияла им в ответ Настасья. – Я очень рада, что вам понравилось! А резные игрушки – это уже мой муж вырезал. Он у меня мастер на все руки. Он сейчас поехал в Хельсинки на рождественскую ярмарку. Продает там свои игрушки, а заодно обучает молодежь и всех желающих этому древнему ремеслу.

И Настасья качнула рукой свисающую с потолка жар-птицу с резным хвостом и пышным опереньем. Было видно, что своим мужем и его талантом она очень гордится. Но вот подруги просто не могли не подумать про себя, что Рождество-то в Европе уже давно прошло.

Финляндия хотя страна во многом православная, но Рождество отмечает по европейскому обычаю, в декабре, а не в январе вместе с Россией. Значит, основная ударная праздничная волна давно миновала. Тем не менее Настасьин муж все еще не вернулся домой. Похоже, как и многие финские мужчины, он был любителем крепко заложить за воротник. И сейчас прогуливал с друзьями все то, что ему удалось заработать на рождественской ярмарке.

Но тут же подруги мысленно осадили себя, велев себе не соваться в чужие дела. Это не их муж прогуливает честно заработанные денежки, а Настасьин. Вот пусть она сама и думает, как ей быть.

Глава 2

Настасья была из породы тех людей, у кого сначала идет дело, а потом слово. Вот и сейчас она не успокоилась и не присела, пока не был полностью сервирован стол для ее гостей и она не обеспечила все их потребности. Настасья была явно рада видеть у себя в гостях соотечественников. Несмотря на явную любовь к своему мужу, она скучала в большом доме в обществе прислуги.

Кроме Настасьи и ее отсутствующего мужа, в гостинице постоянно проживал Юсси – тот самый светловолосый парень – носильщик. Он был дальним родственником Йокки – мужа Настасьи. Особым умом парень не блистал, даже попросту был придурочным, но для тяжелой работы, не требующей больших умственных усилий, вполне годился.

– Если ему точно и дословно объяснить, что делать, то он справится. Вот только одна беда, иногда на само объяснение у меня уходит больше времени, чем на работу.

Судя по взгляду парня, именно так оно и было. И добрая Настасья еще преуменьшала проблему от нахождения явно слабоумного парня у нее в доме. Лично сама Кира гнала бы такого работника от себя далеко и надолго.

– Но что я могу поделать? – развела руками Настасья. – Юсси – троюродный брат моего мужа. Он вырос в их семье. Кажется, родные родители Юсси погибли, когда ребенку не было от роду еще и года. Замерзли в лесу насмерть. А младенец каким-то образом уцелел, спрятавшись на материнской груди. До смерти замерзнуть, как и они, не успел, но долго болел, а потом стал таким, каким вы его видите. Дурачком.

– И вам с ним не страшно?

– С Юсси? О, нет! К тому же Юсси сразу ко мне привязался. Ходит за мной, словно хвостик. И потом, Юсси по натуре очень добрый и отважный. Когда он со мной, я не боюсь никого! Со злыми замыслами ко мне никто не сунется!

Кире так и не довелось выяснить у хозяйки их гостиницы в подробностях, кого же она так боится в спокойной и благополучной Финляндии, что даже радуется присутствию возле себя слабоумного дурачка-великана. Но уточнить это ей не удалось, потому что вниз, как это всегда бывает, одновременно спустились все остальные постояльцы и расселись вокруг накрытого стола.

Так что у Настасьи просто не оказалось времени, чтобы поболтать с Кирой подольше. Она должна была суетиться вокруг стола, в чем ей очень мало помогал тот же Юсси, а также здоровенная тетка, которая занимала в гостинице должность кухарки, уборщицы и одновременно горничной.

Заметив, что Настасья общается с теткой жестами, Кира в шутку спросила:

– Тоже ваша родственница?

– Что вы! Оксана приехала с Украины.

И предвосхищая вопрос Киры, добавила:

– Она немая. И... и немного странная. Никто из наших соседей не хотел нанимать на работу такую прислугу, а мне Оксана сразу же понравилась. И я ее пригласила к себе.

– И вам не страшно, что она все время молчит?

– Страшно? Чего мне бояться? Я плачу Оксане деньги, а она работает на меня.

– Все-таки никогда не знаешь, что у такого человека на уме, – пробормотала Кира. – Молчит, молчит, а потом возьмет да и тукнет чем-нибудь тяжеленьким по голове.

– О, нет! – расхохоталась Настасья. – Оксана – добрейшее существо. Она и мухи не обидит!

Кира промолчала, с опаской покосившись на это добрейшее существо, которое обносило всех желающих морковной запеканкой – традиционным финским блюдом, которое едят на

Новый год. Прежде Кира любила морковь только в тертом и выжатом состоянии, в виде сока. Но, отведав морковной запеканки, поняла, что любит теперь морковь еще и в запеченном виде.

– Давай приготовим такую вкуснятину у нас дома, когда вернемся, – прошептала она, наклонившись к Лесе.

– Обязательно! – с жаром откликнулась подруга, из чего Кира сделала вывод, что запеканка не оставила равнодушной и ее.

Следом за запеканкой появился окорок, пироги с моченой брусникой, а также печеночная запеканка, тушеная капуста и еще множество блюд из ягод и грибов. Национальная финская кухня состоит не из мясных блюд, а из молочных, в ней используют дары северной природы и северного леса. Это пошло еще из тех времен, когда финны были бедны и жили почти исключительно крестьянским трудом, а также охотой и рыбалкой.

Коров и прочую скотину забивали редко, предпочитая питаться тем, что давала скотина живая. А также тем, что росло поблизости на лесных полянках. Не обошлось за столом и без традиционного финского винегрета с селедкой, который отлично сошел за «селедку под шубой» и потому пользовался у русских гостей повышенным спросом.

Настасья за стол присела лишь пару раз. Остальное время она хлопотала между кухней и столом, сама убирала грязную посуду, а также выполняла все прихоти и просьбы своих гостей. Кроме еды, на стол была выставлена русская водка, можжевельное вино и еще какие-то напитки, которые подруги толком не распробовали, в них было слишком много аниса. Настасья обожала его вкус, а вот Кира с Лесей терпеть не могли.

Тем не менее застолье долго не затянулось. Все гости смертельно устали и мечтали только об одном – улечься спать и хорошенько отдохнуть. Их лишь беспокоило, как бы самолет не улетел без них.

– Не переживайте, – сказала Настасья. – У меня спину крутит, а Юсси сам не свой. Верный признак, что непогода затянулась надолго.

Но, несмотря на ее заверения и «верные» приметы, подруги не торопились укладываться на боковую. Перед этим они позвонили в аэропорт. И с помощью Настасьи узнали об очередной отсрочке вылета их самолета. На этот раз он задерживался до семи часов утра. Гидрометеорологическая обстановка в стране была крайне неблагоприятной для полетов.

– Вот видите! Я же вам говорила! – воскликнула Настасья. – Мои приметы меня еще ни разу не подводили! Ложитесь спать, в семь утра снова позвоним в Вантаа. Глядишь, к тому времени что-нибудь и решится для вас.

Остальные гости уже давно разбрелись по своим комнатам, и подругам не оставалось ничего другого, как последовать их примеру. Глупо сидеть в опустевшей гостиной, если вас ждет мягкая постель и почти десять часов спокойного сна.

Впрочем, для Киры сон был спокойным от силы пару часов. Затем в груди у нее совершенно неожиданно-негаданно началось дикое жжение. Видимо, морковная запеканка, с таким аппетитом скушанная Кирой, взаимностью ей не ответила. Она упорно не желала приживаться у Киры внутри. Что тому было виной, обилие специй, жирные сливки или что-то другое, Кира сказать сейчас не бралась. Изжога буквально душила ее, не оставляя времени ни на какие другие мысли.

– Леся, а что пьют от изжоги? – растолкала она подругу.

– Не знаю, – сонно ответила Леся. – Моя мама, к примеру, пила соду. Но вряд ли это сильно件лезно для организма.

И самое неприятное заключалось в том, что это случилось с Кирой впервые. И никаких подручных средств против изжоги, вроде той же соды, она при себе не имела.

– Леся, я задыхаюсь.

– Спроси лекарства у Настасьи.

Делать было нечего. И промучившись, сколько вытерпела, Кира все же собралась идти за помощью к хозяйке. Села на кровати и убежденно произнесла:

– Не может быть, чтобы у нее не имелось хоть какой-нибудь, хоть самой плохонькой аптечки. Наверняка там будет гастал или какой-нибудь его финский аналог.

Будить Настасью Кире очень не хотелось. Она видела, что женщина тоже устала, обслуживая многочисленных гостей, которые к тому же свалились на нее словно снег на голову. Так что Настасья была явно рада отправиться на боковую. Но промучившись еще полчаса, Кира поняла, что изжога ее сейчас совсем задушит, вдохнула и окончательно вылезла из кровати.

– Ты к Настасье? – открыла один глаз Леся. – Я с тобой.

– Лежи, – отмахнулась Кира. – В доме холодно. Если бы не моя изжога, вовек бы из-под одеяла не вылезла.

Действительно, если в комнатах было тепло и комфортно, то по коридорам и лестнице гулял основательный сквознячок. Мимоходом удивившись тому, кто мог открыть окно в такую жуткую погоду, когда на улице по-прежнему завывал буран, Кира поплотнее закуталась в выданный ей толстый махровый халат и потопала по коридору.

Ноги даже в толстых шерстяных тапочках из овечьей шерсти, выданных хозяйкой, все равно отчаянно мерзли. И Кира мечтала только об одном – добраться до Настасьи, взять у нее лекарство, выпить его и завалиться наконец спать. Поэтому по дому она пролетела быстро и стремительно, словно белая комета. Вот наконец и комната Настасьи!

– Тук-тук-тук! – постучала Кира по филенке. – Можно войти? Настасья, вы спите?

Кира спросила и тут же укорила саму себя. Что за глупый вопрос? Конечно, Настасья спит! Все спят, одна она бессонницей и изжогой мается. И за что ей такое наказание?

– Настасья, я бы ни за что не стала вас тревожить, но у меня прихватило живот. У вас есть лекарство от живота? У меня внутри буквально пожар.

Кира произнесла эту фразу чуть громче, и ей показалось, что в спальне у Настасьи раздался в ответ какой-то шорох. Приободрившись, Кира постучала еще громче. Авось соседи не проснутся, а Настасья все же откликнется. Но, кажется, в этот раз Кира перестаралась, слегка не рассчитав силы. Дверь от одного из ее ударов распахнулась, и Кира оказалась на пороге чужой спальни.

– Настасья? Это я! Могу я войти к вам?

В ответ снова раздался какой-то шорох. А затем какой-то то ли вздох, то ли стон.

– Вы уже проснулись! – обрадовалась Кира, постаравшись не думать о том, что это хозяйка не сама проснулась, а она разбудила ее. – Могу я войти?

И так как Настасья не протестовала, а изжога не оставляла Киру ни на минуту, то она решила и шагнула вперед.

– Мне бы лекарство, – жалобно объясняла она, бредя к кровати, на которой устроилась Настасья. – Прошу вас!

Электрического света, который падал за спиной Киры из коридора, было вполне достаточно, чтобы рассмотреть хозяйку. Она лежала в кровати, укрытая одеялом до самого подбородка. Глаза у нее были открыты. И, как показалось Кире, смотрели прямо на нее.

– Так вы не спите! – обрадовавшись, затараторила Кира. – Слушайте, дайте лекарство от изжоги. Что угодно выпью, хоть яду! Так прихватило, просто сил нет! Помогите, очень вас прошу!

Позади Киры раздались какие-то шаги. Но когда она обернулась, она уже никого не увидела. Лишь в коридоре раздался топот чьих-то ног. Удивившись мимоходом тому, кто еще может разгуливать в такое позднее время по дому, когда все нормальные люди крепко спят, Кира снова обратилась к Настасье:

– Так что?.. Есть у вас какое-нибудь лекарство? Что угодно!

Настасья не отвечала. И по-прежнему в упор смотрела на Киру. От этого странного немигающего взгляда по коже у Киры пробежали мурашки.

– Настасья? – настороженно произнесла она. – Вы... вы сами-то как?.. Э-э-э... В порядке?

Настасья не отвечала. И Кире с каждой секундой становилось все страшней и страшней. От тишины, которая царила сейчас в доме и в спальне Настасьи, у Киры заложило уши. В них словно набили по огромному кому ваты. Потом вату вытащили, но пихнули звенящие колокольчики. Чтобы избавиться от неприятного ощущения, Кира помотала головой. Вроде бы помогло. Колокольчики звякнули в последний раз и угомонились.

И Кира жалобно произнесла:

– Настасья! Вы кончайте меня пугать. Не надо!

Снова никакой реакции. Протянув дрожащую руку к Настасье, Кира ее потрогала через одеяло. Вроде бы теплая и мягкая. Спит? Но почему тогда не слышно дыхания?

Этот вопрос ожег Киру, словно кипятком. Из холода ее мигом бросило в жар. И сама не понимая, что она делает, Кира схватила одеяло и сдернула его с Настасьи. На эту операцию девушке понадобилось меньше секунды. И уже в следующий миг из ее груди вырвался громкий вопль.

Под одеялом лежала Настасья в ночной пижаме, а на груди у нее расплывалось большое кровавое пятно. И в сочетании с приветливой улыбкой, с которой взирала покойница на мир, пятно выглядело еще более ужасным и нереальным.

– Настасья, что за шуточки! Чему вы улыбаетесь?

Непослушными пальцами Кира попыталась нащупать пульс у Настасьи. Но хотя рука женщины была теплой, пульс у нее на запястье не прослушивался.

Еще какое-то время Кире понадобилось на то, чтобы понять, что это никакая не шутка. А когда она поняла, ЧТО же все-таки случилось в этом доме, за ее спиной раздались чьи-то шаги, и голос Славика произнес:

– Кира, а что вы тут делаете?

Честное слово, никогда раньше Кира не была так рада видеть кого-либо рядом с собой. От облегчения, которое ее охватило, она едва не расплакалась. Конечно, Славик сейчас разберется в ситуации. Конечно, он все решит. Ведь он мужчина, не так ли?

Но, к разочарованию Киры, Славик что-то не торопился разразиться своим замечательным жизнерадостным смехом, а потом уверить, что все происходящее нелепая ошибка, Кира – впечатлительная дуручка и с Настасьей, конечно же, все в полном порядке.

Ничего подобного. Вместо этого Славик подошел к кровати Настасьи, и лицо его исказилось:

– Черт! Дьявол! Смерд! Что тут происходит?

– Н... не знаю! – окончательно растерялась Кира. – Почему вы у меня об этом спрашиваете?

– За что вы ее так?

– Я... я?..

От изумления, негодования и страха Кира окончательно растеряла все слова. И сейчас могла лишь заикаться и что-то мямлить себе под нос. К счастью, уголком глаза Кира углядела рядом с собой стул и с облегчением упала на него. Силы совершенно оставили ее.

А Славик повел себя и вовсе странно. Уперев руки в бока, он грозно навис над Кирой.

– Зачем ты это сделала? – допытывался он у нее. – Кто тебя послал? Отвечай! Кто тебя послал? Демьян? Он хочет, чтобы все сорвалось?

Кира не понимала, чего от нее хотят. И, конечно, она не знала, что хочет какой-то там неизвестный ей Демьян. Шум в голове многократно усилился. И Кира почти не слышала, что говорит ей Славик и о чем он у нее допытывается. Одно она понимала точно: Настасью она не убивала. И никакого Демьяна, который мог ее куда-то послать, тоже знать не знает.

К счастью, в эту минуту в спальню заглянула Дина. Подружка Славика окинула своего приятеля ревнивым взглядом. Надула губки. И тоном жадной собственницы осведомилась:

– Так?! И что тут у вас происходит?

Кира отвернулась. Славик насупился. Дине такая их реакция совершенно не понравилась. Кажется, она в чем-то заподозрила Киру со Славиком. Да заодно и Настасью тоже. Но Дина была не из тех людей, которые пасуют при первых же трудностях. Она стрелой пролетела через комнату и оказалась возле кровати Настасьи. Какое-то время пялилась на нее, а потом дико взвизгнула и завопила:

– Ой! У нее же кровь! Кровь! Славка, что ты стоишь?! Помоги ей!

И наклонившись ближе, Дина завопила еще громче:

– О-о-о! Да она же мертвая! А-а-а-а!

В два прыжка Слава оказался возле орущей не своим голосом Дины и попытался заткнуть ей рот.

– Не поднимай шум, дура!

Но он явно переоценил свои силы. Дина изо всех сил укусила его за руку и продолжала вопить в свое удовольствие. При этом она не сводила со Славика своих выпученных глазок, словно одновременно еще и проводила опыт, изучая, насколько хватит у ее мужика терпения.

Терпение у Славки иссякло быстро. Он поднял руку, чтобы влить Дине затрепину и заставить ее замолчать, но не успел. В комнату вбежали еще двое. Это были Геннадий и Татьяна. Как обычно, они приняли удар на себя, спрятав своих вялых супругов и детей за своими спинами.

У Киры даже невольно мелькнула мысль, что эти двое куда больше подходят друг другу, чем их настоящие супруги. Гена и Таня были оба невысокими, с тонким изящным костяком, мелкими чертами лица и необычайно энергичные. А вот в супруги им достались люди тяжеловесные и, откровенно говоря, неповоротливые.

Как странно, что людей привлекают их полные противоположности. А ведь противоречие – это корень всех ссор.

– Что тут происходит?

– Да вот... – развел руками Слава. – Кира зачем-то пришила нашу хозяйку!

Услышав это, Кира встрепенулась и гневно воскликнула:

– Я ее не убивала!

– Нет? А кто?

– Не знаю! Я не убивала! Никого!

– А как же ты оказалась в спальне наедине с трупом?

– Я пришла к Настасье за средством от изжоги! У меня ее запеканка среди ночи в горле колом встала. А тут такое... Лежит... В крови... Не убивала я ее! Даже не приближалась! Только пульс послушала и все!

Несмотря на невразумительность своего объяснения, Кире показалось, что ей все-таки поверили. Да и то сказать, какой у Киры мог быть мотив? Она познакомилась с Настасьей всего несколько часов назад. И решительно не имела к этой женщине никаких претензий. Наоборот, один сплошной позитив.

На какое-то время в комнате стало тихо. А затем все заговорили разом:

– Надо вызвать полицию!

– Кто знает номер здешнего отделения полиции?

– Вряд ли они поедут. Все дороги замело снегом.

– Это хоть и окраина, но все же Европа, дорогуша! Конечно, они приедут!

В общем, оставить случившееся в тайне не удалось. Очень скоро вся маленькая гостиница была на ногах и гудела, словно встревоженный улей. Служанка увидела свою мертвую

хозяйку, страшно перепугалась и теперь громко выла на кухне, временами заглушая все прочие звуки в доме.

– Вот ведь! Немая, немая, а как орет! – не выдержала наконец Антонина. – Любой оперный певец позавидовал бы такой мощи легких!

– О чем ты только думаешь! – тут же осадил ее строгий муж. – В доме покойник, а у тебя одни глупости на уме!

Один Алексей не потерял присутствия духа. Именно он и вызвал полицию, откуда-то узнав номер нужного отделения. Он также распорядился о том, чтобы никто больше не входил в комнату покойной. Мера, на взгляд подруг, сильно запоздавшая по времени, потому что в комнате Настасьи, на месте ее убийства к этому времени уже побывали все. И значит, если там и были какие-то следы, то теперь их бессовестно затоптали.

Леся указала на это Алексею, но в ответ услышала:

– Все равно! Больше в эту комнату никто не войдет!

Алексей лично закрыл дверь в спальню покойной и уселся возле нее, словно страж. Он сидел на стуле, прикрыв глаза и скрестив руки на груди, как верный воин. И, как ни странно, все постепенно начали приходить в себя.

– Бедная ты моя Кирулька, – сочувственно прошептала Леся, подсев к своей подруге. – И как только тебя угораздило наткнуться на труп?

– Не знаю. Прямо рок какой-то!

– Представляю, как ты перепугалась.

– Да уж, приятного мало.

– Мне тебя очень жаль. Я тебе сочувствую. И еще полиция сейчас начнет мытарить.

Кира только отмахнулась. Как говорится, снявши голову, по волосам не плачут.

– А ты где была? – спросила, в свою очередь, у подруги Кира. – Ты что, не слышала, как Дина вопила?

– Я? Я слышала.

– А чего задержалась?

Казалось, Лесе не очень хотелось отвечать на этот вопрос.

– Да так, – уклончиво отозвалась она. – Гуляла.

– Гуляла? В такую погоду?

И Кира кинула недоверчивый взгляд на подругу. Не говоря о том, что за окном валил снег, Леся была одета для сна. Сверху она лишь накинула халат. О какой прогулке могла идти речь?

– Я ненадолго выглянула на улицу, а потом сразу вернулась.

– Но зачем?

– Ну... Так. Пойду, тапки переодену. Они совсем промокли.

И помедлив секунду, Леся добавила:

– Кстати, тебе тоже не помешает переодеться. Скоро сюда прибудет полиция. И они захотят поговорить с тобой.

– Со мной? Почему именно со мной?

– Ну, ты же главный свидетель происшедшего.

– Я ничего не видела!

– Все равно тебе надо выглядеть прилично. Особенно в глазах полиции.

В этом Кира была согласна с подругой. И две девушки уныло пошлепали к себе в комнату, причем Леся действительно оставляла на полу мокрые следы. Куда же она ходила, черт возьми? Что делала в такую погоду на улице почти голая и в тапочках? И самое главное, почему она не хочет говорить об этом Кире?

Но самое худшее ждало девушек впереди. Разумеется, едва финская полиция прибыла, как они немедленно заинтересовались, кто нашел труп. И также спросили, кто чье алиби может подтвердить? И тут же оказалось, что алиби есть буквально у всех, кроме самой Киры и Леси.

– Ну вот! – обрадовались полицейские. – Значит, кто-то из вас и есть убийца!

Такая полицейская логика совсем не понравилась подругам, и они решительно запротестовали. Причем сделать это было трудно, потому что финны предпочитали говорить на своем родном языке. И даже появление следователя, или, правильнее сказать, инспектора, с финской стороны не улучшило ситуации. Он тоже хотел говорить по-фински. А вот подруги как раз не хотели. То есть не то чтобы не хотели, скорее не умели.

И тогда вперед выступил Алексей.

– Я могу переводить! – заявил он. – Помимо английского, французского и испанского я также немного владею и тремя скандинавскими языками – норвежским, шведским и финским. Если надо, я переведу ваши показания господину инспектору.

Неизвестно, в какой степени владел Алексей другими языками, но по-фински он говорил вполне бегло. Трудностей с переводом не возникло ни разу ни у одной из сторон.

Инспектор, который вел допрос, был маленького роста, упитанным и равномерно округленьким. У него была рыжая клочковатая бородка, круглые очки на курносом носу картошечкой и пронзительные глазки, которыми он по очереди просверливал всех свидетелей.

И уже совсем скоро финские полицейские и сам господин инспектор уяснили себе, что произошло в маленькой гостинице, и дружно набросились на Киру.

– Чем вам не угодил ваша хозяйка?

– За что вы ее убили?

– Когда раньше вы встречались с покойной? При каких обстоятельствах произошла ваша ссора с ней?

Кира уже по третьему кругу объясняла господам полицейским, что никаких недобрых чувств к покойнице не испытывала, а, наоборот, испытывала к ней исключительно самые положительные эмоции, потому что та избавила их от нудного ожидания своего рейса в аэропорту, накормила вкусным ужином и позволила провести ночь с комфортом. Убивать хозяйку гостиницы лично Кире не было никакой выгоды, а одна лишь морока и головная боль.

Кира это объясняла раз за разом. Но всякий раз, когда она замолкала, полицейские задавали ей один и тот же вопрос:

– Так за что же вы все-таки ее убили, а?

Через полчаса Кира начала понимать, что в анекдотах про медлительных эстонских парней, а также их северных сородичей есть существенная доля правды. Финн был туповат. Он видел лишь то, что видел. Девушку в комнате наедине с убитой. Ночью. Одну. Будь при Кире хоть что-нибудь мало-мальски напоминающее орудие убийства, ее арестовали бы незамедлительно.

Но, к счастью, у Киры при себе не было даже маникюрных ножничек. И это подтвердил тот же Славка и остальные.

– Но если не вы, то кто же тогда убил?! – воскликнул полицейский в полном отчаянии, глядя на Киру.

И тут подала голос Леся.

– Господин полицейский, – сказала она, – хочу обратить ваше внимание на то, что в доме было очень холодно.

– Да, холодновато, – согласился тот. – Но это вопрос не ко мне, а... Кто занимается домом вместо покойной? Кто отвечает за отопление?

– Наверное, муж покойной. Но он сейчас в отъезде.

– Вот вернется, тогда у него и спросите, почему он экономит на отоплении дома.

Мысль о том, что им, возможно, предстоит дожидаться возвращения мужа Настасьи, едва не заставила Лесю расплакаться. Но она мужественно сдержалась и произнесла:

– Но я сказала про холод в доме совсем не потому, что мне это не нравится.

– Нет? А почему же?

– Холодно в доме было потому, что одно из окон первого этажа разбито.

– Что?

– Да, да, – кивнула головой Леся. – Если хотите, я покажу вам это место.

– Зачем? Разбитые окна и попорченное имущество – это опять же к владельцу дома. Не ко мне!

– Мне кажется, я видела возле разбитого окна чьи-то следы.

– И что?

– Это мог быть кто-то посторонний, кто проник в дом. Это мог быть убийца!

– Следы были внутри дома или снаружи?

И чем только думал этот человек! Какие следы возле дома? Да на улице сыпал такой снег, что уже через секунду не осталось бы и намека на следы! Но Лесе было терпения не занимать. К тому же она видела, что инспектор не специально валяет такого дурака. Поэтому она отреагировала правильно. И совершенно спокойно и терпеливо сказала:

– Насчет следов снаружи дома я ничего не знаю, там идет слишком густой снег. Но в самом доме на полу я видела мокрые следы. И еще мне показалось, что за разбитым окном я видела чью-то тень.

– Мужскую или женскую?

– Не разобрала.

– А следы? Они мужские или женские?

– Я покажу их вам. Хотите?

Инспектор хотел. И послал с Лесей одного из своих помощников. Пока они ходили, следователь допрашивал остальных свидетелей, кто и где был в момент преступления, кто и что видел или слышал подозрительное. Как раз к тому моменту, когда вернулись Леся и полицейский, инспектор уже знал, что никто из свидетелей ничего подозрительного не видел, не слышал, в чем письменно признается и кается.

– Ну что?

– Есть следы, – кивнул полицейский. – Уже подсыхают, но я их сфотографировал.

И полицейский продемонстрировал фотографию на телефоне.

– Та-а-ак! – многозначительно произнес инспектор. – У кого из вас есть армейские ботинки сорок шестого размера?

И он хищным взглядом осмотрел ноги всех присутствующих. Кира, несмотря на то что ей было далеко до сорок шестого и даже просто до сорокового, с трудом удержалась от того, чтобы не поджать ноги под стул, на котором сидела. Остальные тоже явно испытали дискомфорт под взглядом инспектора. Но к счастью, сорок шестого размера ноги не было ни у кого.

У поварихи нога была сорок первого размера. А у мужа Татьяны, который, бесспорно, являлся обладателем самой большой ноги, номер был сорок вторым-сорок третьим. Нет, даже он не тянул на внушительный сорок шестой.

– Тут находятся все, кто был в доме?

– Да, да, все.

– Постойте! Юсси нету!

– Юсси – это у нас кто? – немедленно осведомился инспектор.

– Племянник хозяина этого дома.

– Даже не племянник, а дальний родственник.

– И почему я его до сих пор не видел? Где он?

– Мы не знаем. Наверное, где-то в доме.

– Юсси – парень здоровенный. И нога у него будьте нате. Если там не сорок шестой размер, то будь я проклят!

– Найти и привести! – услышав эти слова, немедленно распорядился инспектор.

Леся хотела возразить, что Юсси, благо он проживает в одном доме с Настасьей, не было никакой нужды разбивать окно и проникать через него в дом, это явно сделал кто-то другой. Но сказать вслух Леся ничего не успела. Потому что на пороге комнаты появился сам Юсси. Парень выглядел еще более странным, чем обычно. Глаза у него сонно моргали. А сам он покачивался из стороны в сторону, вращал глазами и скалил зубы, словно стремясь избавиться от чего-то на них налипшего.

Но не это было самым страшным.

Дина первая издала сдавленный крик и вытянула руку, указывая на Юсси. А за ней и остальные испуганно зашептались и прижались к стене. Побледневшие лица, напряженные взгляды, все не могли оторвать глаз от вошедшего.

Не обращая внимания на их реакцию, Юсси прошлепал через всю комнату, оставляя за собой огромные мокрые следы, и тяжело бухнул на стол перед инспектором окровавленный нож. Сказал несколько коротких слов по-фински, после чего обвел всех совершенно бессмысленным взглядом, упал на пол и громко захрапел.

Глава 3

Едва стало понятно, что великан крепко спит и не может представлять опасности, полицейские оживились. До этого они все хранили похвальную осторожность, прижавшись к стене вместе с гражданскими лицами. Но сейчас отвага вернулась к ним. Они подскочили к мирно храпящему парню и скрутили его, сковав ему руки наручниками.

А затем инспектор выпрямился во весь свой маленький рост и торжественно провозгласил:

– Дело раскрыто! Лично мне все ясно!

И указывая на Юсси, добавил:

– Убийца – вот он! Прямо перед нами!

Леся выступила вперед, собираясь что-то сказать. Но ей просто не дали этого сделать остальные. Разразившись радостными криками, они поздравляли инспектора и полицейских с таким быстрым и прямо даже стремительным раскрытием страшного преступления. Хвалили всю финскую полицию и выражали надежду, что и другие финские полицейские при случае поведут себя столь же профессионально.

Раскрасневшийся от гордости и похвал инспектор принимал поздравления с важным видом. А Леся, которая все порывалась что-то ему сказать, внезапно почувствовала, что ее тянут куда-то назад. Оглянувшись, она увидела рядом с собой Славку. Тот был очень зол и не скрывал этого.

– Что ты делаешь, можешь мне сказать?! – набросился он на Лесю.

– Хочу объяснить этому козлу, что он арестовывает невиновного человека.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем тебе это нужно? Можешь мне объяснить?

Леся даже задыхнулась от такого вопроса.

– Как это зачем? – воскликнула она. – Чтобы невиновный не пострадал!

– И что? Будет лучше, если они арестуют другого невиновного – твою подругу?

– Нет, не лучше, но...

Договорить Леся не успела, потому что и сама задумалась, а что же будет, если финская полиция вдруг поверит в невиновность Юсси и отпустит его? Кого-то же им тогда придется арестовать. И ясно дело, что следующим подходящим кандидатом на роль убийцы у финнов числится Кира.

И хотя Леся сознавала, что так поступать нельзя, нехорошо и некрасиво, она уже не так рвалась поговорить с инспектором.

А хитрый Славик, словно почувствовав ее настроение, коварно зашептал дальше:

– И потом, что ты им скажешь? У тебя есть доказательства того, что Юсси не убивал свою хозяйку?

– Он не мог!

– Все улики указывают на него.

– Вот именно! – снова загорячилась Леся. – Это-то и подозрительней всего! Разве ты не понимаешь?

– Ну, возможно. Но что ты хочешь? Ты хочешь, чтобы этот инспектор поверил в то, что человек с окровавленным орудием убийства в руках и в ботинках того самого размера – не есть убийца?

– Но зачем Юсси таскаться по дому с орудием убийства?

– Да потому что он идиот!

– Но он обожал Настасью!

– Он слабоумный. Вчера обожал, сегодня возненавидел. Может быть, Настасья сказала ему что-то перед сном резкое, вот Юсси на нее и обиделся. Затаил на женщину злобу, потом хлебнул пивка, взял нож да и зарезал свою хозяйку.

– От Юсси не пахнет спиртным!

– Ну, нюхнул какой-нибудь гадости! – пренебрежительно отмахнулся Славик. – Много ли идиоту надо!

– Да где бы он взял наркотик? Ты посмотри на него, он ходил за Настасьей, словно хвостик. Из дома ни ногой. Где бы он взял такой наркотик, который бы превратил его в зверя?

– Откуда, откуда! – внезапно обиделся на нее Славка. – Чего ты ко мне-то пристала! Не знаю я ничего про наркотики!

Лесе показалось, что в глазах парня мелькнул страх.

– Хочешь, чтобы арестовали твою подругу, дело твое! Мне-то что!

И Славик отошел от Леси в сторону. Но тут же к ней подскочила Антонина – супруга Геннадия.

– Ради вашей подруги, умоляю, не делайте этого! – прошептала она, жарко хватая Лесю за руку.

– Чего? – оторопела Леся.

– Не говорите полицейскому о ваших сомнениях!

– Но почему?

– Разве не понятно? Если ее арестуют, то ваш отпуск сорвется. Вы останетесь в Финляндии, не попадете в Альпы. А я буду думать о вас. И мой отпуск будет испорчен тоже.

Леся в полном оцепенении уставилась в доброе лицо Антонины. Неужели женщина не шутит? Неужели ей действительно не все равно, что будет с ними? Но, похоже, Антонина не притворялась и не играла на публику. Она была искренне заинтересована в судьбе Леси и ее подруги. В судьбе Юсси она, видимо, была заинтересована не столь сильно. Или тоже считала его убийцей.

Тем не менее Леся тепло поблагодарила добрую женщину за то участие, которое она принимает в их с Кирой судьбе, и попыталась отделаться от нее. Но не тут-то было! Антонина вцепилась в Лесю, словно клещ, и не дала девушке подойти к инспектору!

Впрочем, тот ушел очень быстро. Забрал с собой ничего не соображающего сонного Юсси и был таков. В доме остался один из полицейских и та самая немая служанка, идти которой было просто некуда, и поэтому ей разрешили остаться и дожидаться возвращения хозяина дома.

У всех русских туристов переписали паспортные данные и взяли их номера телефонов. А со своей стороны инспектор раздал всем свои визитки и попросил, если они что-то вспомнят, звонить ему в любое время дня и ночи.

– Хотя это, я думаю, будет лишним. Дело оказалось совсем простым. Нам удалось его раскрыть, как говорят наши русские коллеги, по горячим следам.

Вот тут и был подходящий момент для Леси, чтобы высказать инспектору свои подозрения. Но ей это не удалось. Алексей куда-то запропастился, а без него Леся при всем своем желании не смогла бы договориться с инспектором. Все английские слова Леся со страху теряла.

Пока Леся бегала по дому в поисках переводчика, инспектор уехал. А Алексей нашелся в туалете, где он курил вместе со Славиком. Причем Леся точно помнила, что Славик не курит. Стресс на него так подействовал, что ли? Или он сознательно увел Алексея, чтобы затруднить Лесе общение с инспектором полиции?

Почему-то Лесе казалось, что второе ее предположение наиболее близко к истине. Но вот зачем Славке это понадобилось? Почему он так хотел, чтобы Юсси был арестован? Или

Славке было все равно, кого арестуют, лишь бы не его самого? И лишь бы не задерживаться в Финляндии?

Это предположение заставило Лесю задать парню новый вопрос:

– Слава, а ты давно знаешь Настасью? Что у вас с ней было?

Славка подавился табачным дымом и закашлялся. Кашлял он так долго и старательно, что Леся заподозрила мастерскую игру. Славка нарочно кашлял, чтобы не отвечать на ее вопрос. Наверное, он надеялся, что летящие во все стороны слюни заставят Лесю ретироваться. Но не тут-то было. Она лишь спряталась за дверью, как за щитом, и оттуда повторила свой вопрос.

Так что волей-неволей, но Славке пришлось ответить. И он недовольно произнес:

– С чего ты взяла, что я вообще знаком с ней?

– Ты сам так сказал!

– Разве?

– Да, ты сказал, что гостиницу ты знаешь и ее хозяйку тоже. Что она чудесная русская женщина. И что нам будет очень хорошо в ее гостинице. Раз ты так сказал, значит, ты тут уже бывал прежде!

– Ничего это не значит! – заявил Славик. – Настасью я совсем не знал. А остановиться у нее мне посоветовал кто-то из моих знакомых.

– Кто именно?

– Не помню уже. Кто-то. И вообще, какое это имеет значение?

Действительно, какое? Леся не могла ответить на этот вопрос. И поэтому Слава кинулся в наступление.

– Ты что, подозреваешь меня в чем-то?! – воскликнул он, агрессивно выдвигаясь вперед и отодвигая в сторону пытавшегося вмешаться Алексея. – Думаешь, это я грохнул нашу хозяйку? Прирезал ее во сне, словно свинью?

– Ну... Не знаю, что сказать. Мне кажется, что Юсси не убивал. Это сделал кто-то другой.

– И кто? Я? Скажи, я? Да? Ты на меня думаешь?

Но Леся не испугалась его напора. И не таких видывали и обуздывали. Перед своей Диной пусть перья распушает, а перед ней нечего.

– Да, и ты тоже в числе подозреваемых, – твердо произнесла Леся, глядя Славке прямо в глаза.

– А вас всех я зачем сюда тогда притащил! – окончательно разъярился Славка. – Ты же помнишь, я еще в аэропорту собирал народу побольше! Мы даже в два такси не поместились! Приехали целой кавалькадой!

– И что?

– Если бы я планировал кокнуть Настасью, зачем бы я вас всех сюда потащил? Чтобы свидетелей было побольше, да?

Слава держался так агрессивно, что Леся невольно сдала свои позиции.

– Нет, ну что ты, – пробормотала она. – Конечно, нет.

Славка мигом успокоился.

– Ну и ладно! – подмигнул он Лесе. – Я тебя понимаю. Тебе не хочется, чтобы пострадал невинный. Но, в конце концов, финны тоже не дураки. Если этот Юсси ни в чем не виноват, разберутся!

За всеми этими хлопотами никто не заметил, как рассвело. Пришло время возвращаться в аэропорт. К тому же к утру снег немного утих, и у друзей появилась надежда все-таки улететь сегодня в Альпы. Так оно и оказалось. Вскоре за ними приехали такси. И все отправились в Вантаа.

И уже у входа в здание аэропорта Славик снова нашел Лесю и весело шепнул ей на прощание:

– Нет, ну все не могу забыть, чего ты придумала! Надо же такое ляпнуть! Я и вдруг убийца! Да чтобы еще притащил с собой к месту убийства целую толпу свидетелей! Нет, такое может только баба придумать, честное слово!

После этого он весело подхватил свои чемоданы, взял под руку снова на что-то надутую Дину и двинулся в здание аэропорта. А Кира повернулась к Лесе:

– О чем это он говорил?

– Так... Ни о чем.

– Леся, скажи мне правду! Ты что, подозреваешь, что Юсси арестовали по ошибке?

– Ну... Да. А что, ты сейчас тоже будешь меня ругать?

– Нет, не буду, – покачала головой Кира. – Потому что я и сама думаю точно так же.

– В самом деле?

– Ну, конечно! Парень был одурманен каким-то наркотиком. Кто-то накормил его таблетками, а потом сунул в руки спящему дурачку окровавленный нож.

– А ботинки?

– Что ботинки?

– Ботинки сорок шестого размера были только у Юсси. Это следы его ботинок были видны в коридоре!

– И что? Кто угодно мог снять их со спящего парня, надеть на себя, а потом вернуть их на место.

– Но... но зачем?

– Чтобы подставить Юсси, разве не понятно? Убийце был нужен козел отпущения. И слабоумный дурачок как нельзя лучше вписался в эту роль. Сначала убийца разбил окно, чтобы полиция подумала, что злодей проник с улицы. А потом еще и вспомнил про Юсси. Убийца отлично отвел подозрения от себя. За решетку попал другой человек.

– И что же делать? – в отчаянии воскликнула Леся.

– Теперь уже ничего. Наш самолет взлетает через полтора часа. И мы можем только надеяться, что убийца летит вместе с нами.

С этими в высшей степени загадочными словами Кира потащила свой багаж к стойке регистрации. Ни за что на свете она не стала бы задерживаться в Вантаа. Хватит с нее снега, туповатых финнов и их вечной аккуратности. Она хочет солнца, хочет видеть интересных людей и хочет, распрощавшись с призраком финских застенков, глотнуть швейцарской свободы.

Но пока шла регистрация и заполнение многочисленных бумажек, обе подруги продолжали думать об одном и том же. И когда пришло время идти на посадку, Леся все же не выдержала и спросила:

– Так ты думаешь, что убийца – это кто-то из наших знакомых?

– Вряд ли убийца местный, из Финляндии, или тем более кто-то из соседей Настасьи или ее домочадцев.

– Почему?

– Зачем бы он ждал столько ночей, ведь тогда Настасья была в своем доме фактически одна?

– То есть?

– Много дней после отъезда своего мужа на рождественскую ярмарку Настасья жила в доме одна. Глухая служанка и слабоумный парень явно не в счет. Тогда убить Настасью было проще простого. Но убийца почему-то выполнил задуманное именно в ту ночь, когда в доме Настасьи было буквально негде яблоку упасть.

– Убийца хотел, чтобы у полиции был широкий выбор подозреваемых.

– И в результате все равно свел все к одному Юсси? Нет, ты как хочешь, а лезть в дом, где полно народу, это и глупо, и опасно. Будь убийца местным, выждал бы еще немного. И значит, что?

– Что?

– Значит, убийца – это действительно кто-то из наших новых знакомых. И раз уж нам выпала судьба познакомиться с ними, не станем терять их из виду. И будем надеяться, что убийца еще даст о себе знать.

Кира и сама не подозревала, как быстро и жестоко сбудутся ее слова. Она-то всего лишь имела в виду, что убийца совершит какую-нибудь ошибку, где-то проколет, что и позволит подругам вычислить его, вывести на чистую воду и сдать в руки полиции, пусть даже и швейцарской. Пусть та потом депортирует его к своим финским коллегам или сажает убийцу в тюрьму прямо у себя в стране. Это Кире будет уже без разницы. Для нее главное, чтобы справедливость восторжествовала.

Но время показало, что, выражая свои желания, надо быть очень осторожной в формулировках некоторых из них. Потому что зачастую желания сбываются дословно. И, увы, совсем не таким образом, каким нам бы этого хотелось.

Швейцарские Альпы встретили подруг ярким солнечным светом, белоснежным снегом и яркими костюмами горнолыжников и просто туристов. Все шумело, сверкало и переливалось красками. От всего этого болели глаза. И хотя подруги еще в Питере запаслись солнцезащитными очками, каждый из которых стоил целое маленькое состояние, очки не очень помогали. С непривычки голова все равно шла кругом.

Первой начала разговор Кира, которой все еще казалось, что за очки они с Леськой переплатили. И теперь, на ее взгляд, было самое время убедить себя и подругу в том, что это совсем не так.

– Другие люди за такие деньги машины покупают, а мы очки!

– И не говори! Покупают машины, а потом еще и на них ездят годами. Знаешь... все-таки мне кажется, что мы уж слишком шиканули.

– Не скупердяйничай! – поспешно перебила ее Кира. – И вообще, мы с тобой проявили чудеса экономии.

– Да?

Голос Леси звучал как-то неубедительно, и Кира поспешила ей напомнить:

– Не забывай, мы купили очки на распродаже.

– Ага! И стоили они на целых десять процентов дешевле. Подумать только, на десять! Это была не распродажа, а какое-то издевательство. Честное слово, Кира, десять процентов – это смешно! Десять процентов мне всегда дают в магазине просто так, без всякой распродажи!

– Взяла бы в цветной оправе. На них была скидка двадцать процентов.

– Там были только голубые и зеленые. А зачем мне голубые и зеленые – если костюм у меня розовый?!

Кира покосилась на костюм Леси, который та прикупила для горнолыжного отдыха, и только вздохнула в ответ. Костюм у Леси был действительно розовый. Ну, что тут скажешь еще. Розовый, он и есть розовый. Очень. Очень и очень розовые штаны и отчаянно-розовая куртка.

Впрочем, Лесе этот цвет необычайно шел. Она себе очень нравилась в своем розовом комбинезоне. И совсем не переживала, что костюмчик столь дикого цвета продавался совсем без скидок и она его все равно купила.

Лесе вообще повезло, ей удалось отхватить последний имеющийся в магазине комбинезон ее размера. И продавщица, заворачивая сверток, чуть ли не плакала, так ей хотелось самой приобрести этот костюмчик.

Но он все-таки достался Лесе. Пусть и без скидок, но ведь достался же! И очки тоже! И теперь Леська чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Все окружающие, казалось, тоже

оценили Лесину обновку, потому что девушка чувствовала, как на нее смотрят со всех сторон. Женщины – с завистью, а мужчины – с восхищением.

– Костюм стоит каждого рублика, уплаченного за него, – прошептала она Кире.

Но подруга смотрела куда-то в сторону. И внезапно сказала:

– Тебе не кажется, что вон там...

Договорить ей не удалось. Потому что двое мальчишек, кувыржавшихся в снегу, подкатились прямо к девушкам.

– Вася! Сережа!

– Тетя Леся!

– Тетя Кира!

– Вы тоже тут!

– Как вы тут оказались?

– И вы тоже здесь отдыхаете?

Кире с Лесей оставалось только кивнуть. Да, они тут отдыхают. Что уж сказать. И подруги, в свою очередь, спросили у мальчишек:

– А где ваши родители?

И за свое любопытство тут же основательно поплатились, потому что братья пришли в бурный восторг и стали исполнять возле подруг какой-то дикий танец, вопя и приседая:

– Вон они там!

– Сейчас сюда придут.

– Никуда не денутся.

– Они нас одних надолго боятся без присмотра оставлять.

– Боятся.

– За вас? – удивилась Кира. – Вроде бы вы уже большие мальчики!

– Да не за нас боятся, за окружающих!

И братья разразились жизнерадостным смехом, отчего все ожидающие в очереди вздрогнули и поторопились отойти подальше от шумной компании.

Рослого Севу – отца мальчишек, облаченного в мрачный черный костюм, было видно за километр. А его миниатюрная, но очень энергичная супруга была одета в нечто блестящее, переливающееся всеми цветами радуги. Увидев ее костюм, Леся была вынуждена признать, что тут Татьяна ее переплюнула. Но даже это не смогло испортить Лесе настроения. Ну да, разве что чуть-чуть. Совсем немного. Самую малость.

Но все-таки лучше бы Татьяна куда-нибудь исчезла вместе со своим проклятым костюмом!

– Привет! Привет! – заулыбались Татьяна с Севой при виде старых знакомых. – А вы тоже тут? Очень удачно. Гену с Тоней мы уже тоже видели.

– А их Ангелина?

– И она с ними. Нас с ними поселили в одном отеле.

– Выходит, мы все тут? – удивилась Кира. – На одном курорте?

– А что тут странного? Один самолет, один рейс, один курорт. Я видела тут и другие знакомые лица.

– Кого же?

– Людей, с которыми мы летели в одном самолете. Не знаю, как их зовут. Но отдыхают они тут же.

– Значит, мы тут все, – повторила Кира, которой продолжало казаться странным такое невероятное совпадение.

Люди, ставшие невольными свидетелями жуткого убийства, вдруг снова оказываются бок о бок, пролетев много тысяч километров.

Но Татьяна по-прежнему не видела в их встрече ничего странного.

– Мы с Геннадием покупали путевки в одной турфирме. Нам очень рекомендовали этот курорт. Сказали, что Сан-Нико – это чудное, спокойное место, где будет одинаково комфортно и нам, и нашим детям.

Дети в этот момент как раз пытались закопать друг друга в снежном сугробе. И им было комфортно. Даже очень.

– Так что вся наша компания прибыла на этот курорт в полном составе, – повторила их мать. – Все, кроме Славы с Диной. Впрочем, они говорили, что планируют остановиться не в гостинице, а в частном секторе, у кого-то из своих знакомых. Дескать, это и дешевле, и душевнее.

– Похоже, у Славы имеются знакомые, у которых можно остановиться, по всей Европе, – буркнула Леся. – Хорошо, чтобы их миновала участь Настасьи.

Татьяна ничего ей не ответила. Она была озабочена тем, что пыталась разнять передравшихся в сугробе близнецов, поставить их на ноги и хоть немного отряхнуть от снега. И Лесе неожиданно ответил Сева.

– Слава оставил мне номер своего телефона. Сказал, что если будет охота, то мы можем с ним встретиться и выпить по кружке пива. Вот я и думаю, а что, если принять его предложение?

И уже садясь в подъемник, Сева добавил:

– Вам ведь тоже не кажется, что эта история закончилась? Да?

Подруги так удивились, что даже не сразу сообразили, когда подошла их очередь запрыгивать в подъемник. Катание в этот день прошло у них как-то скомканно. Настроения у подруг не было совершенно. С самого начала не было. С первой же минуты, когда они сошли с трапа самолета, а потом прибыли в свой отель и расположились в номере.

И в горы-то они отправились лишь потому, что вроде как специально для этого сюда и приехали. Но приехать-то приехали, а вот настроение осталось где-то в пути.

И поэтому, спустившись пару раз по трассе для новичков, девушки решили, что на сегодняшний день с них хватит и лыж, и крутых виражей, и странных разговоров с еще более странными попутчиками.

– И чего они все сюда приперлись?

– Ты же слышала. Они покупали тур в одной и той же фирме. Неудивительно, что их всех отправили сюда.

Подругам отчаянно хотелось просто посидеть в теплом месте, отдышаться и подумать обо всем, что с ними случилось. Но отдышаться не очень-то получилось. Сразу после того, как подруги вернулись в номер, высвободились из горнолыжного обмундирования и приняли по очереди душ, который, справедливости ради надо сказать, находился от них на противоположном конце коридора, а затем и переоделись, пора было уже спускаться вниз к ужину.

Пока девушки принимали по очереди душ, несколько раз звонил телефон в их номере. Но стоило одной из девушек взять трубку и ответить, как на том конце провода резко обрывали связь. Несмотря на кажущуюся безобидность, эти звонки изрядно подергали подругам нервы, и без того за последние сутки изрядно потрепанные.

Поэтому к ужину подруги отнеслись с прохладцей. Аппетита у них совершенно не было. Сказывался долгий перелет, сонливость после беспокойной ночи, а также стресс от трагического инцидента в Финляндии. Ко всему этому добавлялось еще и общее состояние утомления. Так что подруги вяло поковыряли вилками куриное суфле (хоть и куриная, но опять запеканка, будь она неладна!), а потом вышли на улицу.

– Не знаю, как тебе, а мне эта история с убитой Настасьей не дает покоя, – призналась Кира подруге, когда они уже сидели в кафе за чашкой ароматного кофе.

– Да? И тебе тоже? Ой, а я прямо забыть про нее не могу! Как вспомню, так вздрогну!

– И главное, мы все оказались тут!

– Вот уж совпадение!

- Как думаешь, может быть, стоит встретиться с нашими знакомыми?
- Леся молча кивнула. И тут же радостно подскочила на стуле.
- На ловца и зверь бежит!
- Какой зверь? О чем ты?
- Посмотри, это же Дина!

И Леся принялась тыкать пальцем в толстое стекло витрины кафе, возле которого находился столик подруг. Кира посмотрела в ту сторону и увидела девушку в изящной норковой шубке, которая осторожно пробиралась по заснеженной улице.

Тут, в Альпах, тоже прошли снегопады. И хотя сейчас снег уже почти всюду в туристической зоне поселка был убран, на высоченных каблучищах по тротуарам все же приходилось передвигаться с замедленной скоростью. Да и как иначе, когда на тебе помимо сапог на каблуках еще и надето длинное платье, которое то и дело путается между ног и цепляется за застёжки сапог!

Глядя на Дину (а это была именно она!), девушкам невольно пришел в голову вопрос:

- Куда это она так вырядилась?
- И где ее спутник?
- Да, где Славик?
- Она что, одна?

Подруги завертели головами в поисках компаньона Дины, но Славки что-то не было видно. Все внимание самой Дины было сосредоточено на том, чтобы не свалиться со своих ходуль. Она озабоченно смотрела себе под ноги и совершенно не замечала прилипших к стеклу витрины физиономий подруг и их жестов, которыми они пытались привлечь к себе внимание девушки.

- Интересно, куда она идет? – задумчиво произнесла Леся.
- А что нам мешает это выяснить? Пошли за ней.
- А...
- А что нас держит? За кофе мы с тобой уже расплатились. Пошли!

И схватив со стула свою собственную шубку, Кира выскользнула из кафе первой. Леся задержалась ненадолго. Ей надо было нацепить свою шляпку из серебристой каракульчи. Эта шляпка была изготовлена одной питерской мастерицей специально по Лесину заказу. И Леся ею, то есть шляпкой, необычайно гордилась, ей казалось, что в этой шляпке, а также в белой шубке из норки она выглядит точь-в-точь как сказочная Снегурочка.

В общем, такой наряд требовал особенного к себе отношения. Кира же носила свои норки небрежно, как будто бы те совсем ничего не стоили. Нет, Леся подходила к делу обстоятельно. Дорогая вещь требует соответствующего антуража, соответствующего оформления. Поэтому Леся задержалась у зеркала немного дольше, чем намеревалась. И когда она вышла на улицу, то Кира уже не увидела.

Недоуменно повертев головой направо и налево, Леся убедилась, что подруга в самом деле исчезла. Совсем. Бесследно. И куда теперь идти бедной Лесе? В какую сторону отправиться? Но пока девушка озиралась по сторонам, ее внимание внезапно привлек широкоплечий молодой человек, который уверенно шагал по улице навстречу ей.

– Ба! – тихонько воскликнула самой себе под нос Леся. – Да это же наш Славик! А он куда направляется?

Но самое странное заключалось даже не в том, что обе подруги встретили почти разом Славку и Дину. В конце концов, курорт был совсем невелик, и вероятность такой встречи была запрограммирована изначально. Нет, странность заключалась в том, что на некотором отдалении от Славки следовала еще одна знакомая Лесе фигура.

- Алексей! – ахнула она. – Глазам своим не верю! Что он-то тут делает? Откуда появился?

Удивление Леси было тем более очевидным, что Алексей еще в доме Настасьи несколько раз повторил, что он летит в Швейцарию исключительно по делам, а не ради банального отдыха. И что круг его интересов находится в Цюрихе. Ни на какие курорты кататься на вульгарных горных лыжах, да еще и пошло дышать при этом свежим горным воздухом он не поедет. Ранг у него куда выше!

– А вот поехал же! А зачем? Что он тут забыл?

И в один миг Леся приняла судьбоносное решение – проследить за обоими мужчинами и узнать, куда они направляются. Почему-то сейчас Лесе казалось это куда более важным, чем броситься на поиски подруги. В конце концов, Кира не маленькая, сама вернется. Адрес отеля у нее записан на карточке гостя. А потеряет Кира карточку, так язык, как известно, он и до Киева доведет. Тем более что в школе Кира изучала немецкий, на котором сносно говорит большинство местных жителей.

Тот факт, что сама Леся тоже изучала немецкий и даже делала это в той же школе, что и Кира, но при этом не помнила теперь почти ни словечка, в данный момент девушка из головы как-то выбросила.

Между тем Кира, надевшая курточку уже на ходу, почти что догнала Дину. Та ковыляла по улице на своих каблучищах еле-еле, так что Кире даже пришлось притормозить, чтобы не дышать Дине в затылок. Внезапно позади себя Кира услышала мелкие шажки и обрадовалась. Наконец-то Леська оторвалась от зеркала!

– Прямо беда с ней. Как купит себе новую шляпку, так глаз от нее оторвать не может.

Больше вслух Кира ничего не сказала, но зато подумала очень многое. А ведь этими шляпками у них в коттедже забиты уже целых две комнаты. Просто безобразие! Если дело так пойдет и дальше, то Леся коллекцией своих шляпок заполонит весь их дом. То ли дело она – Кира – экономная и аккуратная. Ее туфли и сумки занимают всего лишь одну, ну, от силы полторы комнаты. И к тому же прямоугольные обувные коробки куда удобней круглых шляпных картонок.

И выкидывать Леся ничего не разрешает. Кира как-то попыталась потихоньку сплавить парочку совсем уж древних котелков из фетра и велюра, так Леся умудрилась обнаружить пропажу и страшно расшумелась. Пришлось Кире возвращать вещи, выкупая их за тройную (подумать только, тройную!) цену в магазине редких вещей.

– Ну, где ты застряла? – не оборачиваясь, пробормотала Кира, обращаясь к подруге. – Уйдет же!

– Вы это мне, девушка?

Голос, прозвучавший сзади, был Кире совершенно не знаком. Обернувшись, она увидела рядом с собой незнакомую женщину, совершенно не похожую на Лесю.

– Ой, извините! – сконфузилась Кира. – Нет, я не вам. Думала, что это моя подруга.

Женщина тепло улыбнулась и пошла дальше. А Кира, помедлив мгновение, все же решила, что ждать Лесю она не будет. Не маленькая ее Леська, сама разберется. К тому же Кира рискует упустить Дину.

И натянув на голову поглубже капюшон, Кира вновь устремила за Диной, укоровывавшей от нее за это время на приличное расстояние. Кира еще издалека увидела, что Дина входит в какой-то дом, и сердцем почувствовала, что и ей тоже позарез необходимо проникнуть туда же.

А то как же? Ведь должна же она знать, что затевает ее странная попутчица. И по какому такому случаю Диана разрядилась в пух и прах, словно пришел ее последний день, терять ей уже нечего и можно поставить на кон все, что есть.

Глава 4

Пока Кира выплясывала возле зеленого дома, Леся с трудом справлялась со своей задачей. Еще бы, ведь ей следить выпало сразу за двумя мужчинами!

Другая бы на ее месте растерялась или запаниковала, но Леся, несмотря на свою кукольную внешность – небольшой рост, голубые глаза, розовые щечки с ямочками и светлые кудряшки, – была особой не робкого десятка. Те, кто обманывался ее внешне безобидным видом, потом горько каялись и плакали, кляня злую судьбу, подсунувшую им на пути этакую опасную штучку. Плакали, да только поздно было им уже плакать. Время было собирать камни.

Вот и сейчас Леся не растерялась. Она совершенно точно знала, что ей делать дальше. Следить за этими двумя – за Славиком и Алексеем. Выяснить, что происходит. Понять, что эта парочка затевает. Куда идет Славик. И зачем за ним следит Алексей. И самое важное, самой Лесе при всем при этом следовало остаться незамеченной для них обоих.

Впрочем, о последнем Леся как раз волновалась меньше всего. Ей ли было не знать, как мужчины падки на обертку. Впрочем, и женщины тоже. Но раз уж следить Лесе выпало сразу за двумя мужиками, то и речь пойдет тоже о них.

– Алексей меня увидел на улице, даже прошел мимо, но не узнал. Вряд ли Славик окажется более глазастым.

Леся могла почти не волноваться за свою маскировку. В последний раз, когда эти двое ее видели, на ней был легкий пуховичок, который она надела в дорогу, джинсы и удобные мягкие сапожки. Очень скромный и непритязательный наряд.

В таком виде передвигалось подавляющее большинство других туристов. Это такая своего рода дорожная униформа. Удобная, легко стирающаяся, и даже если испачкается или порвется, то не жалко. Косметикой в дороге Леся пользовалась также по минимуму. Только тушь, помада, тональный крем, тени на веки, подводка, ну и немножко румян.

Возможно, кто-то счел бы последние излишеством, но поступиться румянами Леся не могла. Красота важнее всего!

А сейчас Леся была наряжена и покрашена, как конфетка. Беленькая норковая шубка, серебристая шляпка и белоснежные же сапожки делали ее, с одной стороны, очень приметной, а с другой – совершенно неузнаваемой для Славика и Алексея персоной. Плюс яркий вечерний макияж.

Да, да, теперь, даже если она попадется на глаза Славiku и Алексею, она будет для них лишь Прекрасной Незнакомкой в Серебристой шляпке. Занятые своими делами мужчины могли лишь мимоходом отметить красивую женщину, прогуливающуюся в одиночестве по вечерним улицам. Ну, может быть, даже прикинут свои шансы на успех в случае чего, но не более того!

А вот узнать в ней свою недавнюю знакомую вряд ли смогли бы. Да нет, точно не смогли бы. Куда им!

– И все же близко я к ним подходить не буду.

И приняв это решение, Леся благоразумно держалась в отдалении от Славика и Алексея.

По мере того как вечер набирал обороты, народу на улицах становилось все больше и больше. Дневные спортивные костюмы в большинстве своем сменились вечерними туалетами. И тут уж все старались произвести впечатление на окружающих. Горные лыжи – удовольствие, как известно, не из дешевых. Те, кто сумел приехать на курорт, могли позволить себе и прочие радости жизни, в том числе нарядную одежду, вкусную еду и качественный алкоголь.

И все отдыхающие, конечно, искали места, где смогут со вкусом потратить свои денежки, получив удовольствие от пускания пыли в глаза окружающим.

Повсюду вдоль главной улицы поселка горела призывными огнями реклама ресторанов, кафе, баров и прочих увеселительных заведений. Но Славик на них даже не смотрел. Чесал так, словно у него земля под ногами горела.

– Куда же он идет?

Леся начала уже уставать. Хорошо еще, что холодно ей не было совершенно. И наконец она увидела, что Славик начинает притормаживать. Алексей тоже замедлил шаг и оглянулся. Просто прекрасно, что как раз в этот момент Лесю закрыла собой толпа подвыпившей молодежи, которая вздумала кидаться снежками. За поднявшейся снежной круговертью Лесю было совершенно не видно. Маскировка маскировкой, но об элементарной осторожности тоже забывать не следует.

Но всякая монета имеет и свою обратную сторону. Да, Лесю не было видно. Но и сама Леся тоже не могла видеть тех, за кем следила. Когда подростки наконец убрались с ее пути, оказалось, что Алексей куда-то исчез. А вот Славик разговаривает с каким-то пожилым коренастым человеком.

Вид у этого господина был расслабленный и одновременно высокомерный. Славик же, напротив, стоял перед ним в раболепной позе, согнувшись чуть ли не пополам, чтобы слышать то, что сквозь зубы вещал ему собеседник. Славик слушал молча, лишь время от времени вставляя коротенькие жалобные реплики. Что именно он говорил, Леся слышать не могла. Но у нее создалось впечатление, что он то ли на что-то жаловался, то ли о чем-то просил. Однозначным было лишь то, что разговор складывался не в пользу Славки. Тот с каждой минутой бледнел и вытягивал лицо все больше. И когда коренастый господин, видимо, сочтя разговор оконченным, неторопливо двинулся прочь, Славка трусцой побежал за ним, следуя на полшага позади и пытаясь что-то объяснить или снова попросить.

Наконец коренастому это надоело, он остановился и рявкнул на Славика:

– Я тебе уже все сказал! Ты знаешь, что должен делать! Пошел прочь!

Говорил господин по-русски. И сделав выговор, неторопливо двинулся дальше. На этот раз Славка не решился последовать за ним. Он остался стоять на месте, обреченно глядя вслед своему знакомому.

Вид у уходящего господина был очень внушительный. И Леся раздумывала, не последовать ли ей за ним. Вот было бы замечательно узнать, кто этот коренастый седой и властный дядька. По виду, так большой босс. И как он разговаривал со Славкой! Тот перед ним был словно цуцик. Но если последовать за седым, то упустишь Славку! Что же делать? За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Следует выбрать кого-то одного. Но кого?

Ах, как сейчас пригодилась бы Кира – еще одна пара быстрых ног, зорких глаз и чутких ушей!

Но, увы, Кира сейчас была далеко, на другом конце курорта.

Скрывшаяся за дверями частного дома Дина никак не давала Кире покоя. Она буквально вся извелась, пытаясь понять, к кому могла направиться их недавняя знакомая, разряженная в вечернее платье и увешанная брильянтами, словно новогодняя елка. В том, что все брильянты подлинные, у Киры были большие сомнения. Но все равно ей было ясно, Дина отправилась куда-то, где намечался шикарный прием. И поэтому разрядилась как могла.

Но вот почему Дина пошла одна, без своего спутника? Славику в это общество вход был закрыт?

К сожалению, самой Кире вход в тот дом был закрыт совершенно точно. Она попыталась войти, но наткнулась на угрюмую физиономию, которая на английском потребовала у нее какое-то приглашение. Разумеется, никакого приглашения у Киры при себе не было. И под подозрительным взглядом мордворота-охранника, она была вынуждена отступить, пробормотав что-то о том, что она перепутала адрес.

У нее появилось стойкое ощущение, что, несмотря на английский язык, на котором она беседовала с охранником, мордovorот все же является ее соотечественником. Или, во всяком случае, хорошо знает русский язык. И это еще в большей степени подогрело Кирино любопытство.

– Ну, погоди у меня! – шепотом пригрозила она насолившему ей охраннику. – Ты меня еще плохо знаешь!

Обогнув дом, Кира пришла к выводу, что проникнуть в него будет все же труднее, чем ей показалось вначале. Окна первого этажа находились слишком высоко от земли, да еще и были закрыты защитными жалюзи. Видимо, днем тут располагались магазины и какие-то лавочки. На ночь все они были закрыты. А на второй и третий этажи вел лишь один вход. Тот самый, который сейчас загромождал охранник.

Ну, и еще имелась узкая пожарная лестница, которая змеилась по стене дома. Лезть по ней Кира отважилась бы только в самом крайнем случае. Если бы от этого зависела ее жизнь или жизнь кого-то из ее близких.

– М-да... Задача.

Но отступать при первой же трудности Кира была не обучена. Поэтому она еще раз огляделась по сторонам, увидела огни какого-то бара и отправилась туда. Там, заказав у бармена самый дорогой из имеющихся коктейль, она принялась изображать из себя подвыпившую искательницу приключений. Для чего стала изо всех сил строить глазки все тому же угрюмому мексиканцу, работавшему тут барменом.

Тот Кирины авансы мигом просек, моментально оживился и повеселел. А когда Кира заказала у него еще один коктейль, даже не захотел взять у Киры деньги за него.

– За счет заведения! Красивые женщины – это такая редкость, что я готов платить сам.

Комплимент получился довольно двусмысленным. И Кира деньги бармену все-таки вручила. А потом завела беседу о том о сем. Давно ли он тут работает? Да как идут дела? Много ли конкурентов? А то она видела, что в соседнем доме тоже какая-то вечеринка. Наверное, многие клиенты идут туда, минуя его бар.

Хуан, именно так звали бармена, отвечал охотно. И вопрос насчет конкурентов его удивил. Нет, поблизости других баров нету на расстоянии почти сотни метров. А это для курортного местечка очень и очень много. Что же касается того дома, который интересует красивую женщину, то там живут обычные люди. Внизу магазины. А второй и третий этажи сдаются хозяевами в аренду.

– К примеру, сейчас там поселилась какая-то русская дама. Очень богатая и экстравагантная. Одна сняла весь дом. Я лично видел, как она заселялась. Сколько же у нее чемоданов! А еще собаки!

– Собаки? – заинтересовалась Кира.

– Целая свора! Штук десять, не меньше.

– Большие собаки?

Больших собак Кира не то чтобы не любила, но все-таки опасалась. Большие, клыкастые и зубастые, они невольно внушали к себе почтение. Но бармен, кажется, разделял мнение Киры насчет собак и потому воодушевленно воскликнул:

– В том-то и дело, что нет! Крохотные собачонки. Забавные невероятно! Мохнатые, лысые, кривоногие, разные! Но все одеты в шубки, попонки, курточки. Обалдеть! Мы всей уличей любовались на это зрелище!

Киру неизвестная русская дама, поселившаяся в зеленом доме, очень заинтересовала. Однако это никак не могла быть Дина, потому что, по словам бармена, неизвестная дама с собачками была уже в возрасте и в теле.

– Такая большая мадам! – восхищался бармен. – Очень красивая! И богатая! А ты?..

– Что я?

– Ты – богатая?

Вопрос Кире сильно не понравился. С чего этот парень вздумал интересоваться уровнем ее благосостояния?

– Ты что, жениться на мне собрался? – захихикала она, не заметив, как сконфузился бармен.

Но Кире было все равно. Больше ей тут делать было нечего. И Кира снова вышла на улицу. И так, Дина пришла в гости к какой-то русской матроне, которая, по всей видимости, сегодня давала банкет в честь своего приезда. Но кто же она такая, эта толстая любительница маленьких собачек?

Ошиваться на улице, маяча перед нелюбезным мордоворотом-охранником, Кира не решилась. Ни к чему привлекать к себе его пристальное внимание. Однако какая она молодец! Мигом вычислила в охраннике своего соотечественника. Да и то сказать, такие лобастые круглые башки с маленькими глазками и аккуратными ушами бывают только у русских ребят. Если видишь их вокруг с себя с самого рождения, научишься различать даже за границей.

Но Кира не оставила мысли проникнуть в дом или хотя бы узнать подробности о жизни его обитателей. С этой целью она устроилась почти напротив него в маленьком сувенирном магазинчике, где принялась для вида перебирать сувениры, не забывая поглядывать на интересующий ее дом.

Так Кира увидела пожилого седовласого мужчину в расстегнутом пальто, который подошел к дому. Вид у господина был расслабленный, какой бывает у очень богатых и уверенных в себе людей. Он поднялся на ступеньки дома, и дверь перед ним тут же распахнулась. Кира отметила, что мужчина даже не звонил и не стучал. Видимо, охранник высмотрел его еще с улицы и поспешил услужить ему.

– Ага! Значит, это либо сам хозяин, либо кто-то из очень важных для хозяйки людей. Явно явился по приглашению.

И тут Кира увидела на улице еще одного человека, который был прежде всего важен для нее самой. Свою подругу – Лесю!

– А она тут откуда появилась? – поразились Кира.

Она бросилась было к Лесе из дверей магазина, но была остановлена протестующим возгласом хозяина.

– Мадам, мадам! Вы не заплатили за свой товар!

Кира остановилась и обнаружила, что машинально захватила фигурку святого Бернара, покровителя всех путешествующих по горам. Святой был изображен вместе с лохматой псиной породы, получившей его имя. Кира заплатила за фигурку около двадцати евро и с чувством незаслуженно ограбленного жадными торговцами человека вышла на улицу.

– Где же Лесья?

Леси снова не было видно! Чертыхнувшись, Кира попыталась дозвониться до подруги, но потерпела неудачу. Лесина трубка оказалась выключенной. Да и сама Кира, вспомнив про цены на роуминг, поклялась завтра первым делом купить себе и Лесе местные симки. Без телефонной связи плохо. Но платить бешеные деньги за роуминг она тоже не станет. Ни к чему обогащать за счет себя наглых владельцев сетей российской сотовой связи, которые устанавливают поистине грабительские тарифы на роуминг.

Возвращаться назад в магазинчик было уже неудобно. И так владелец, принимая деньги за фигурку святого с его собакой, поглядывал на Киру весьма неодобрительно. Кира трижды извинилась перед ним за свою оплошность, но он так и не стал к Кире снисходительнее. Дескать, приличные люди всегда помнят, что они взяли и за что еще не заплатили.

Нет, возвращаться к нему Кире совсем не хотелось. Но и других мест, чтобы и дальше наблюдать за таинственным домом, Кира поблизости не увидела. Поэтому решила вернуться в гостиницу и дожидаться Лесю там.

Это было в высшей степени правильное решение, потому что оказалось, что Леся уже находится в гостинице и сама ждет Киру, сидя в холле.

– Где ты была? – с такими словами подруги бросились навстречу друг другу.

Обнявшись от избытка чувств – подумать только, чуть было не потерялись в городке, насчитывающем от силы двадцать тысяч обитателей вместе с приезжими и туристами, – девушки поднялись к себе в номер. И там наконец смогли подробно поговорить обо всем, чему стали свидетельницами за этот вечер.

– Значит, Славик тоже знаком с седым старичком?

– Не такой уж он и старичок. Еще вполне бодрый дядечка.

– Важно другое! Дина пошла в тот же дом.

– И что нам это дает?

– Пока не знаю, – покачала головой Кира. – Но мне кажется, что нам нужно побольше узнать про зеленый дом и про всех его обитателей.

– Да? И как нам это сделать? Ты же говоришь, на дверях у них охрана. Без приглашения никому внутрь не пройти.

– Есть у меня на этот счет одна идея, – задумчиво произнесла Кира. – Думаю, что завтра с утра мы ее и осуществим.

И как ни допытывалась у нее Леся, подруга так и не пожелала рассказать ей, что это за идея такая родилась у нее в голове.

Следующим утром, едва только за окном стало светлеть, подруги поднялись с постелей, оделись потеплей и поскромней и отправились на дело. Кира наконец поделилась с Лесей своими планами. И теперь последняя знала, им предстоит ответственное задание. Нужно втереться в доверие к хозяйке зеленого дома. А ответьте на вопрос, через что лежит кратчайший путь к сердцу любой женщины? Скажете, что через ее желудок? И попадете пальцем в небо. Нет, не через желудок! Путь через желудок хорош лишь для таких примитивных существ, как мужчины, например, ну, или там животные.

А сердцу любой женщины принадлежит ее детям. Хвалите без зазрения совести и превеличенно балуйте отпрысков той особы, понравиться которой вы хотите. И дело ваше будет почти сразу в шляпе. Очень скоро мамаша ответит вам на ваши авансы самыми нежными чувствами. Никакими букетами, брильянтами и прочими дорогими подарками вы не завоюете сердце мамыши, если будете грубы и жестоки с ее отпрысками. Самый простой и быстрый способ завоевать любовь женщины – сделать вид, что вы без ума от ее дитя.

– А еще недаром говорят: «Любишь меня, люби и мою собаку!» Ведь собака – это второй ребенок. Зачастую собаку даже любят больше, чем родного отпрыска.

– Ну и что?

– А мы с тобой будем исходить от обратного. Любишь мою собаку, значит, и я тебя люблю.

– Очень странный принцип, – заметила Леся. – Зачем нам любить чью-то чужую собаку, если у нас самих остались дома два прекрасных кота? Вернее, кот и кошка? Ты забыла про наших Фантика и Фатиму?

– Ничего я про них не забыла! – возмутилась от одного такого предположения Кира и добавила: – А вот тебе, Леська, лучше о них на время забыть.

– Почему?

– Потому что с сегодняшнего дня ты – страстная собачница! А кошек на дух не переносишь!

– Я?! – задохнулась от возмущения Леся. – Я не люблю кошек?!

– Да – ты!

– Но... Но почему? Почему я их не люблю?

– Потому что люди, обожающие собак, чаще всего недолюбливают кошек. А мы с тобой должны любым способом втереться в доверие к этой русской мадам из зеленого дома. Ясно тебе? А она страстная собачница, судя по количеству собачек в ее стае. Поняла теперь мою задумку?

– Ну... Более или менее. В общих чертах. Можешь объяснить более четко?

– Не нужно, – отмахнулась Кира. – Просто следи за моими действиями и повторяй все в точности. Ясно?

Леся пожала плечами. Понять-то она поняла, но все-таки хотелось каких-то дополнительных инструкций, так сказать, для полной ясности. Но Кира, похоже, как обычно выработала свой план лишь в самых общих чертах, предпочитая во всем остальном положиться на волю случая и собственную импровизацию.

– Понимаешь, когда я заранее все планирую, у меня ничего не получается. Вот не срастается и все тут. Я сначала не понимала, в чем тут дело. Сердилась на саму себя, упрекала в глупости. И лишь на многих своих ошибках научилась понимать: надо полагаться на волю того, кто лучше знает.

– А кто знает лучше?

– Кто-то там внутри меня сидит очень умный. И внутри тебя тоже сидит. Нам надо просто расслабиться, сформулировать конечную цель и действовать, и само собой все получится наилучшим образом.

– Да, это все хорошо, – отмахнулась Леся от философских рассуждений подруги. – Но что мне-то делать в данном конкретном случае? Тебе твое подсознание, или кто у тебя внутри сидит, на этот счет ничего не подсказывает?

– Пока нет. Не подсказывает. Но я уверена, в самый ответственный момент оно молчать не станет.

И вот, когда солнце вышло из-за гор, осветив маленький горный курорт чудесным светом своих золотистых лучей, подруги уже заняли пост напротив зеленого дома. Сейчас они снова были одеты в недорогие пуховики и теплые штаны плюс прочные ботинки на толстой подошве. Все-таки им предстояли не светские развлечения, а тяжелый труд.

Многие магазины уже начали открываться. Жизнь на курорте начиналась рано, а заканчивалась поздно. Оставив Лесю на посту, Кира ненадолго исчезла, а вернулась с самым довольным видом. И сказала:

– Собаки долго терпеть не станут. Лоточков на всех в доме тоже не хватит. Значит, скоро собачек выведут на прогулку. Будь готова.

– Собаки?

– Да, да, собаки.

– А к чему мне быть готовой?

– Помнишь, что я тебе говорила? Ты теперь ярая собачница. Обожаешь всех собак без разбора, но особенно маленьких и свирепых.

– Ты хотела сказать, больших и свирепых?

– Я хотела сказать именно то, что сказала.

– Но как это? Маленькие и свирепые? Не понимаю.

– Сама увидишь. А пока держи вот это!

И Кира протянула Лесе шуршащий пакетик. Заглянув в него, Леся обнаружила какие-то коричневые странно пахнущие комочки.

– Что это? Это мне?

– Нет, конечно!

– Пахнут странно. И выглядят...

– Знаешь, не тебе их есть, так что не привередничай.

– Но что хоть это такое?! – в отчаянии воскликнула Леся, которой все меньше и меньше нравилось, что Кира оперирует ею, словно марионеткой, ничего толком не объясняя и лишь еще больше запутывая туманными рассказами про свое подсознание. – Что это за дрянь?

– Это собачье лакомство. Во всяком случае, я тут навела справки в ближайшем магазинчике, и мне сказали, что толстая русская мадам, которая прибыла с целой сворой маленьких шавок, купила своим собачкам именно эти галеты.

– Так это собачьи галеты?

– Да, с примесью каких-то трав, которые делают их невероятно привлекательными для собачьего вкуса.

– Скорей уж носа, – проворчала Леся. – Пахнут они...

– Знаю, знаю. Тухлые яйца в сравнении с ними – это персик. Но уверяю тебя, продавец так сказал. И еще он сказал, что толстая русская мадам всегда лично выгуливает своих песиков, не доверяя эту процедуру никому другому.

– Вот как? И это хорошо?

– Для нас просто замечательно! Это дает нам шанс познакомиться с хозяйкой зеленого дома лично, минуя инстанции в лице прислуги или охраны!

Появление собачек произошло лишь в начале десятого. Но в остальном оно прошло именно так, как и рассказывал продавец. Сначала появились собачки, а потом и сама мадам. Хотя подруг предупредили об ее монументальности, они все равно были впечатлены. Это была настоящая женщина-гора, состоящая из внушительных размеров бюста, живота, попы и прочих выступающих частей. Все это великолепие покоилось на двух мощных опорах – колоннах-ногах.

Лицо у мадам было отчасти даже миловидное, жирные щеки его не очень портили. Тонкий изящный нос, большие сверкающие глаза, гладкий лоб. Да, видимо, когда-то давно мадам была очень и очень красива.

В своих огромных руках-окороках она держала длинные кожаные поводки, на конце которых семенили ее питомцы. И если их хозяйка была женщиной-великаном, то собачки, напротив, были все очень маленькие – болонки, карликовые шпицы, йорки, две таксы и даже одна левретка, которой было очень холодно, и она поджимала под себя то одну, то другую лапку, жалобно повизгивала и гулять явно не рвалась.

Остальные же собачки семенили вполне бодро, деловито обнюхивая все интересные предметы, которые попадались им на пути.

– Боже! Сколько же их! – ахнула Леся.

Подруги попытались пересчитать собак, но быстро поняли, что это бесполезно. Каждый раз у них получался разный результат. То ли четырнадцать, то ли одиннадцать, то ли тринадцать. Все собачки были на поводках. И они тянули за собой свою монументальную хозяйку, как крохотные катерочки тянут на буксире большое судно.

– Какие смешные!

– Да, забавные.

– И как эта тетка с ними только справляется? Они у нее не разбегутся? Не перепутаются?

Как ни странно, собачки были хорошо вымуштрованы. Они хоть и резвились, но ни одна не нарушила строй. Все они двигались исключительно по прямой, семена вперед, кто на тонких цепочках, кто на кожаных плетеных поводках. Следом за ними плыла их хозяйка. И последним шел охранник с крохотным совочком и пакетиком, куда он складывал отходы жизнедеятельности этих крошек.

Впрочем, пачкали собачки немного. Видимо, дома они были приучены к лоткам. А прогулку совершали по большей части ради самого променада. Тем не менее вид у охранника был сконфуженный до ужаса. И Кира почувствовала, что отчасти отомщена за свое вчерашнее унижение, когда охранник не пустил ее в дом и даже не пожелал разговаривать с ней.

– И что нам теперь делать?

– Пока ничего. Ждем подходящего момента.

И такой момент наступил, когда одна из собачек случайно оступилась и на нее наступила другая собачка, которая так же случайно отвернулась и не увидела впереди себя упавшей товарки. Та, на которую наступили, взвизгнула и злобно огрызнулась. Та, которая наступила, испугалась и отпрыгнула. Отпрыгнув, она налетела на еще одну собачку. Та шарахнулась, налетела на третью. И дальше реакция пошла уже по цепочке от одной собаки к другой.

Не прошло и минуты, как все собачки совершенно вышли из-под контроля. Они рычали, тявкали и агрессивно выясняли отношения, лая друг на друга, перебегая с места на место, гоняясь за врагом вокруг ног хозяйки, уличных фонарей и прохожих. И в результате поводки всех собачек еще больше перепутывались, угрожая задушить самих зверей и повалить их хозяйку.

Монументальная мадам немного растерялась от такого поведения своих питомцев. Она озиралась по сторонам, не зная, что предпринять. И в этот момент одна из собачек – совершенно миниатюрный йорк вырвал свой поводок из рук хозяйки и припустил вприпрыжку бежать.

– Думми! – ужаснулась хозяйка. – Думми, куда ты! Вернись, Думми! Куда же ты побежал, мое сокровище?!

Она простирала руки к убегавшей собачонке, совершенно забыв про остальных, беснующихся у ее ног и почти повисших на поводках и цепочках. Охранник тоже прибалдел, не зная, что ему предпринять и за кого из собачек хвататься в первую очередь. И тогда Кира поняла, что наступил тот шанс, о котором она грезилась все утро.

– Вот! Сейчас! – воскликнула Кира. – Догони этого Думми! И поймай! Скорей!

Леся послушно помчалась за песиком. Но это оказалось не таким уж легким делом. Несмотря на миниатюрный размер и крохотные лапки, Думми развил приличную скорость. И Лесе, чтобы его догнать, приходилось прикладывать все силы. И то она видела, что расстояние между ней и собачкой не только не уменьшается, но вроде как даже увеличивается.

И тут владелица собак доказала, что она не так проста, как кажется. Придя в себя от неожиданности, она выпрямилась, приосанилась и внезапно возопила во всю мощь своих легких:

– Стоя-а-а-ать смир-р-рно! Сто-о-о-оп!

Голос был подобен реву океанского прибора, грохоту камнепада и удару грома одновременно. В общем, чему-то могучему и стихийному. Тому, чему бесполезно сопротивляться. Охранник вытянулся по струнке. Случайные прохожие замерли. Все собачки притихли и прижали уши. А проказник Думми и вовсе присел на месте от страха и описался.

И как раз в этот момент его настигла Леся. Так что ей тоже немножко досталось.

– Вот негодник! – рассердилась описанная собачкой Леся, совершенно забыв, что теперь она ярая собачница. – Вот я тебе!..

Но собачка глядела на нее такими жалобными круглыми глазками, что Леся замолкла на полуслове, сунула песику кусочек галеты, а затем побежала с пойманным беглецом к его хозяйке. Плевать на испорченную куртку! Главным было то, что собачка была возвращена хозяйке, и та тепло поблагодарила Лесю и предложила зайти к ней в дом.

– Вижу, милочка, что Думми испортил вашу одежду, – произнесла она, принохиваясь. – Разрешите возместить вам стоимость вашей куртки.

– Ой, ну что вы! – засмушалась Леся. – Будет достаточно просто протереть ее влажной тряпочкой.

Кажется, этим она пролила бальзам на душу хозяйки собачек.

– Экономия и скромность? Это похвально! – возвестила женщина-гора и добавила: – И тем более похвально, что у вас была возможность нажиться на своем добром поступке, но вы предпочли совершить его бескорыстно.

– Ну, не совсем бескорыстно, – улыбнулась Леся. – Чашкой чая, надеюсь, вы меня угостите?

– И даже кофе с какао налью! Лично я обожаю все горячее, сладкое, жирное и вкусное. А вы?

– Я тоже.

– По вам, милочка, этого никак не скажешь. Вы такая худышка!

Леся, которую впервые за долгое время называли худышкой, расцвела от счастья и моментально почувствовала к сказавшей ей комплимент женщине горячее расположение. Какая она все-таки милая, несмотря на свою толщину. И... и какая толстая! Какое счастье, что сама Леся совсем не такая жирная корова.

И подкармливая всю собачью стаю кусочками выданных ей Кирой галет, Леся продолжала размышлять на эту тему. Нет, куда приятнее дружить с дамами, которые в чем-то несовершеннее тебя. А с той, кто сама мисс Совершенство, никто дружить не захочет. Ведь куда приятнее самой выделяться на фоне друзей, чем если они будут выделяться на вашем фоне.

Глава 5

Новая знакомая привела Лесю в свой зеленый дом. Внутри он оказался новым, дорого обставленным, но каким-то мрачно-казенным.

– Ничего не поделаешь, хозяева дома австрийцы. Обставили его на свой вкус. В прежние годы я останавливалась у других людей и в другом месте, там мне нравилось больше.

– А почему в этом году у них не остановились?

– Милочка, могла бы, обязательно бы остановилась. Но у меня возникли непреодолимые препятствия. Но в подробности я вас посвящать не буду. Для вас это совсем неинтересная история.

Мадам совсем не хотела обидеть Лесю этими словами. Она искренне была расположена к Лесе. Провела ее в гостиную, где уже был накрыт целый стол.

– После прогулки я всегда испытываю чувство легкого голода. Так что моя прислуга сервирует для меня второй завтрак. Слава богу, что хотя бы прислугу и собак мне удалось привезти с собой!

Последнее восклицание прозвучало настолько восторженно, что Леся удивленно взглянула на хозяйку. Но та уже снова улыбалась, наблюдая за тем, как безмолвный дворецкий наливает в огромную чашку раскаленный густой шоколад, потом добавляет туда щедрую порцию густых желтых сливок, сахар и капельку рома.

– Попробуете? – предложила Лесе мадам.

– Не слишком ли калорийно?

– Мы живем один раз, милочка. Глупо портить себе настроение подсчетами калорий. Лучше считать доллары. Ну, или там евро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.